

Интернетки

Александр Русанов

Александр Русанов

Интернетки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11008847

ISBN 9785447412845

Аннотация

Уважаемые читатели, в этой книге собраны произведения, опубликованные в Интернете, и их свободно можно прочитать на разных литературных сайтах. Потому и такое название – «Интернетки». «Женщина и строитель» – повесть о том, к чему может привести обычный ремонт в ванной комнате. «Про мальчика» – автобиографическая повесть о детстве и дружбе мальчика и собаки. А затем подборка рассказов в разных жанрах, от рассказов о животных до лёгкой эротики. Надеюсь, чтение доставит вам несколько приятных часов.

Содержание

Предисловие от автора	6
Женщина и строитель	7
Глава 1. Звонок	7
Глава 2. Встреча	12
Глава 3. Новый заказ	18
Глава 4. Договорились	26
Глава 5. Дура	32
Глава 6. Баран	37
Глава 7. Нет, я не дура	45
Глава 8. Напарник	51
Глава 9. Начнём ремонт	57
Глава 10. Спать пора	61
Глава 11. У-ф-ф-ф	69
Глава 12. Подготовка	76
Глава... Нет, не люблю это число. Эпилог	82
Про Мальчика	84
Хлеб	85
Яблоки с солью	88
Бишка	92
Глава 1. Щенок	93
Глава 2. Болезнь и черти	97
Глава 3. Взросление	100
Глава 4. Болезнь и Галстук	105

Глава 5. Защитник и спасатель	109
Глава 6. Рыбалка и любовь	113
Глава 7. Тело, душа и жизнь	117
Глава 8. Мужские слёзы и последний подвиг	121
Рассказы о животных	126
Про кота и рыбака	127
Ромка	132
Две сучки	139
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Интернетки

Александр Русанов

Дизайнер обложки Александр Русанов

© Александр Русанов, 2024

© Александр Русанов, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-4474-1284-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от автора

Уважаемые читатели, в этой книге собраны произведения, опубликованные в интернете и их свободно можно прочитать на разных литературных сайтах. Потому и такое название – «Интернетки».

«Женщина и Строитель» – повесть о том, к чему может привести обычный ремонт в ванной комнате. Все события повести вымышленные и совпадения с реальными людьми случайны.

«Про Мальчика» – Автобиографическая повесть о детстве и дружбе Мальчика и собаки. В эту повесть я вложил чуточку своего детства.

А затем подборка рассказов в разных жанрах, от рассказов о животных, до лёгкой эротики, разделённых по жанрам. В каждой подборке произведения отсортированы по времени их написания, сначала более ранние. Надеюсь чтение доставит вам несколько приятных часов.

*С Добром и Уважением,
Александр Русанов.*

Женщина и строитель

Глава 1. Звонок

Сколько можно жить с такой убогой ванной? Да и туалет не лучше. Зайти страшно. Надо поспрашивать у знакомых, нет ли хорошего мастера. Хотя Валька поспрашивала и что? Сделали ей ремонт в комнате. Денег потратила кучу, нервов убила, а получилось хуже, чем было. До сих пор надеется заставить этих халтурщиков исправить кривой пол. Надо поискать в инете.

Так, посмотрю-ка я сайты мастеров. Ага, «Город мастеров» надо глянуть. Во, самое то. Так, надо посмотреть форум. Ого, сколько тут. Так, тема: «Надо сделать ремонт ванной комнаты». Вот это да! Целых двенадцать мастеров предложили свои услуги. А один дёшево-то как. Запишу телефон. Так, вот ещё один. Ого, в три раза дороже хочет за работу. А подпись-то у него какая: «Береги костюм снова, а Честь смолоду». Что он со своей честью на сайте строителей-то делает? Да и о чести говорить при таких запросах на оплату своего труда??? Хотя... Запишу-ка я его телефон. Вдруг принц? Я баба одинокая, чудеса иногда происходят.

Попробуем позвонить. Сначала тому, кто делает дёшево. – Алё, день добрый, я ваш телефон нашла на сайте масте-

ров.

– Добрый дэнь, што вы хотэли? – голос в трубке был с сильным восточным акцентом.

– Вы занимаетесь ремонтом? Сколько будет стоить сделать ванную комнату и туалет? Полностью. С заменой сантехники, дверей, плитки и т. д.

– Для вас, дарагая, всё здэлаем дэшевле. Куда приехат пасматрэть?

– Подождите минутку, муж пришёл с работы, я перезвоню.

О, Господи! Раскатала губу. Дешёвый только сыр в мышеловке, да и то для второй мышки. А с этим восточным умельцем я вполне могла стать первой мышкой. Хорошо, попробуем второй телефон. Вдруг глазки построю и подешевле согласится.

– Ало, добрый день.

– Здравствуйте.

– Вы занимаетесь ремонтом квартир?

– И ремонтом и отделкой. Что вы хотели?

Голос в трубке был чем-то средним между баритоном и басом, очень приятный и ласкающий слух. В нём чувствовалась уверенность в себе и нотки усталости. Перед глазами сразу нарисовался образ высокого стройного мужчины старше меня лет на пять, где-то лет под тридцать пять, тридцать семь, с хорошей причёской и обязательно в строгом костюме.

Вот дура, мне надо ванну сделать, а не мужика найти.

– Мне надо сделать ремонт в ванной комнате и туалете. Сколько это будет стоить?

– Я не могу так сказать. Надо смотреть.

– Ну, хоть приблизительно.

– Приблизительно... От трёх тысяч до миллиона. Такой порядок цен вас устроит?

– Первая цифра даже очень, – сказала я, смеясь.

Мне было уже приятно разговаривать с этим человеком. Чем-то его голос притягивал и заставлял расслабиться. А может действительно судьба? Да прекрати ты мечтать, идиотка! Тебе мало одного алкаша? Два года, как отделалась от его запоев и пьяных выходов.

– Ну, первая – это только за советы, – засмеялись на другом конце провода.

Внизу живота что-то зашевелилось от этого уверенного смеха. Образ перед глазами начал, улыбаясь, снимать пиджак и расстёгивать рубашку. Его грудь была покрыта не очень густыми волосами, мышцы были рельефны и перекатывались при каждом движении.

Да что же за наваждение такое! Озабоченная придурочная баба. Ну и что из того, что полтора года не трогали тебя мужские руки? Тебе же ванну сделать надо, а не мужа найти. Да и мужики с руками и головой все давно разобраны более везучими. А этот похож совсем не дурак, и руки на месте. У него и жена наверняка есть, да и любовница тоже присут-

ствуует.

– Хорошо, когда вы можете приехать посмотреть?

– Могу сегодня вечером заскочить после работы, если вас это устроит.

– Вполне. Во сколько это будет?

Так, надо срочно сбегать в магазин, дома хоть шаром покати. Мужик будет после работы, голодный, а у меня кроме сыра и кофе нет ничего. Мужики они все добреют, когда сытые. А вечер длинный, можно и винца лёгкого купить.

Да что же за мысли такие? Что я, дура, себе нафантазировала? Хотя нижнее бельё можно одеть и красивое. Да тьфу же. Сколько можно. Он придёт смотреть не меня, а ванну.

– Думаю, часов в восемь. Вас устроит?

В восемь, здорово! Вечер, посидим за столом, он немного выпьет вина, расслабится. У меня есть халатик новый, в нём мои ножки очень даже ничего.

Нет, это просто ужас. Он, не иначе, какой-то маньяк, так меня возбуждает одним только голосом.

– Да конечно, запишите адрес.

– Говорите, я запомню.

У него ещё и память хорошая, это не мужчина, а золото. Надо на халатике убрать все пуговицы и оставить один пояс. Так будет намного сексуальнее. А под халатик вообще ничего одевать не буду. И наклоняться почаще.

– Улица Якорная, дом 20, квартира 128.

– Отлично, это недалеко от меня. Я приеду даже раньше. Где-то в начале восьмого, нормально?

О, Господи, халатик перешить не успею, только в магазин сбегать времени хватит, и приготовить по-быстрому что-нибудь. Да и приготовить-то ничего путного не успеть.

– Да, конечно. Буду вас ждать.

В трубке щёлкнуло, и связь прервалась.

Глава 2. Встреча

Так, надо срочно бежать в магазин. Что купить по дороге придумаю. Осталось меньше четырёх часов. Боже, я же почти без макияжа! Сегодня выходной, решила не тратить на него время, всё равно из дома выходить не собиралась. Ладно, до «Пятёрки» добегу, не помрут от страха продавцы, да и за кассой одни бабы, а мужики по магазинам редко ходят, их только отдел спиртного интересует. Хотя мне в этот отдел тоже надо. Чёрт, придётся краситься. Ладно, успокойся. Всё будет нормально.

Так, боевая раскраска нанесена. Бегом в магазин.

Вроде всё купила. Бутылку «Душа монаха», свинины немного, специи, овощей на салат, колбасы твёрдой, зелени. Говорят, что укроп увеличивает мужскую потенцию. Надо всё укропом посыпать обильно.

Да что же я творю, дура озабоченная? Придёт строитель смотреть ванную комнату, а она у меня как после атомного взрыва. В квартире бардак, мусор не вынесен. А-а-а-а! Карау-у-ул! Не успею всё сделать! Осталось всего два с половиной часа!

Да что с моими мыслями сегодня! Что я себе напридумывала? Ему глубоко наплевать и на не вынесенный мусор, и на пыль в комнате. Он туда и заходить не будет. Что ему там делать? Он ванну смотреть будет. Готовить надо. Так,

сначала надеть красивое бельё. Это главное. Вдруг не успею? Теперь на кухню.

Остался час. Хорошо, вроде успеваю даже в квартире убраться. Стол накрывать пока не буду, может не правильно понять. Хотя, чего я себя обманываю? Как раз, если накрою стол, он всё поймёт правильно, но это не правильно. Вот чёрт, совсем запуталась. Реши для себя, чего ты хочешь: охмурить мужика или ванну сделать? Конечно, ванну сделать... Ну, и мужика охмурить. Если получится.

Вроде всё готово. В квартире чисто. На плите все булькает. А-а-а-а! Макияж! Вот дура. Кто же красится, а потом уборкой занимается? Уже без десяти семь. Хоть бы он опоздал немного...

Ух, вроде красивая. Да и как женщина в тридцать может быть не красивой? Я же вообще красавица. У меня и мама красивая и папа «ничего». И фигура у меня...

Д-у-у-раааа. Я же хотела халатик одеть! Как я могу его соблазнить в этой старой юбке и дурацком джемпере?

Плим-плям!

Всё. Домофон. Это он. Поздно переодеваться. На второй этаж он заскочит за секунды. Что же делать?

– Да, кто это?

– Это строитель. Вы сегодня мне звонили.

– Да-да, открываю.

Это конец. Хотя джемпер вроде ничего, а вот юбка... Быстро к шкафу.

Уф, успела! Эта коротенькая мне больше идёт. Звонок в дверь.

– Проходите.

О Боже! Ну и чмо! Рожа не бритая, голова наполовину лысая, одет... Лучше бы был совсем раздет, приличнее бы было. Годков-то ему сколько... На вид под сорок пять. Правда, здоровый, и морда добрая. А усы-то... Похоже, единственное что в нём есть, это только усы. Да... Влипла ты Светка... А чего это я влипла? Он же не на свидание пришёл.

– Проходите, пожалуйста.

– Спасибо. Вы извините, что я в таком виде. Я с работы.

– Да ничего, всё нормально. Вот ванна, смотрите.

А может, если его приодеть и побрить... Ну, животик небольшой, ну лысина, ну шрам в пол рожи. И где он его только заработал? Как будто в гражданскую воевал и его казак шашкой рубанул, но дубовый череп выдержал. А попка ничего, крепкая. Ишь, как мышцы перекачиваются. На ножки мои посмотрел, но как-то его взгляд не особо заинтересованный. Вот гад! Такие ножки, а он просто скользнул взглядом и опять на ванну смотрит. На грудь даже не посмотрел. Да и на что там смотреть... То, что есть, и то дурацким джемпером скрыто.

– И что вы хотите сделать с вашей ванной? Сантехнику то точно менять надо, трубы ещё железные. Наверное, вода еле идёт?

Всё-то он видит. Конечно, еле идёт. Чего бы я решила ре-

монт делать? А голос даже приятнее, чем в трубке. Что-то мне как-то нехорошо...

– Да всё надо. И ванну менять, и двери, и плитку новую, и сантехнику всю.

Вот дура, ванна и есть сантехника. Он теперь тебя на деньги разводить начнёт. Понял, что дура.

– Вот туалет, его тоже надо делать и тоже полностью.

– Хорошо, вроде всё понятно. Можно я на кухне за стол присяду, посчитаю?

– Да конечно садитесь. Вы не голодны?

А двигается легко. Ишь, как дверь в кухню открыл. Засмотришься. И походка такая уверенная. На табуретку сел, как на трон. Ох, чего-то опять у меня внизу зашевелилось... Господи, спаси от греха! Да какой грех-то? Я одинокая женщина... Так он наверняка не одинокий мужчина. Хотя не видно, что бы за ним уход был. Была бы жена, он и на работу ходил с иголки, у меня-то точно. Что-то на вопрос об ужине отвечать не торопится.

– Вы не голодны? Может вас покормить?

– Да нет, спасибо. Я уже заскочил в кафе и перекусил.

Ага, после работы в кафе заходит, значит, не женат. Женатый бы домой бежал, а не по кафешкам перекусывал. Нет, не факт. Он мог просто заморить червячка, потому, что к тебе, дуре, шёл, ванну твою смотреть. Обидно, зря готовила. Но ещё не вечер.

– Вы материал сами покупать будете или мне заказывать?

– Да я в этом мало что понимаю. Думаю, лучше вы.

– Хорошо, но вы понимаете, что если покупать буду я, он вам обойдётся немного дороже? Я обычно беру пятнадцать процентов от стоимости материала, но у меня много разных дисконтных карт, да ещё я знаю, где можно подешевле купить. Так что, наверное, то на то и выйдет.

А мужик-то, вроде, ничего. И улыбка у него красивая, открытая, добрая. И старается не врать мне.

– Вот посмотрите, я тут посчитал. Это материал, это работа.

– Ну, в принципе, приемлемо.

Нихрена себе «приемлемо»! Что я мелю? Это же в два раза больше, чем я планировала. Он же за работу хочет столько, сколько учителя за год получают. Вот гад, совсем охренел.

– А по срокам как? Сколько вы будете времени всё это делать?

– Ну... Трудно точно сказать. Вдвоём здесь особо не развернёшься. Думаю, за три недели сделаю.

Три недели? Ничего себе. Я думала, в неделю уложится. Хотя список работ длинный.

– Хорошо, я подумаю.

– Только я смогу приступить не раньше чем через неделю. Мне надо закончить объект.

– Да, конечно.

– Ну, тогда звоните, если надумаете. До свидания.

И он, улыбаясь, вышел. Я стояла ошеломлённая. Вот ведь сволочь. Ушёл, даже не поел. Да что такое в мире творится! Неужели я такая страшная? Господи, за что ты так меня наказываешь? В кои-то веки в мою квартиру зашёл нормальный мужик, и тот на меня даже не посмотрел!

Да что в нём нормального-то? Роба не бритая, одет плохо... и... всё. Всё остальное вроде в норме и лучше. А усы... Не зацелует, так защекочет.

О-о-о-о-о. Нет, я этого мерина старого всё равно заполучу. Сколько он там написал за материал? Ох-х-х!.. А за работу? О-о-о-х-х-х! Ну, ничего, ты у меня эти деньги отработашь. Я согласна. Я СОГЛАСНА!

Глава 3. Новый заказ

Я забивал анкер, когда заиграла мелодия на мобильнике. Молоток смачно закончил свою траекторию на моём большом пальце и из глаз брызнули привычные слёзы.

Вот же гадство! Больно-то как. Нет, слова были другие, и количество было несколько больше, но вольный их перевод достаточно точный. Что за пи-и-и... звонит днём, знают ведь, что я на работе. Та-а-ак телефон не знакомый, значит новый заказчик. Мне сейчас только этого не хватает. Старые клиенты ждут, а им отказывать негоже. Они уже проверены, и платят, не скупясь, да и люди неплохие. Ладно, посмотрим, если что, отдам некоторые заказы напарнику.

– Алё!

– Ало, добрый день!

– Здравствуйте.

– Вы занимаетесь ремонтом квартир?

– И ремонтом и отделкой. Что вы хотели?

В трубке звучал приятный женский голос. Но, как и все остальные женщины, его хозяйка не отличалась особо большим интеллектом. Да что говорить, просто дура. Ты нашла телефон строителя. Там чёрным по экрану написано: строитель-отделочник. Чего задавать глупые вопросы? Нет, я занимаюсь вышиванием и пришиванием дур.

– Мне надо сделать ремонт в ванной комнате и туалете.

Сколько это будет стоить?

– Я не могу так сказать. Надо смотреть.

– Ну, хоть приблизительно

– Приблизительно... От трёх тысяч до миллиона. Такой порядок цен вас устроит?

– Первая цифра даже очень.

Ещё и жадная. Ну почему все думают, что строители-профессионалы будут работать за пакетик обсосанных леденцов. Для меня деньги – это бумага. В жизни есть ценности намного важнее. Я могу и бесплатно поработать на хорошего человека, как делал уже не раз, но считаю, что оплата труда напрямую отражает мой профессионализм, и назначать маленькую цену за свой труд считаю ниже своего достоинства.

– Ну, первая это только за советы. – Выдал я стандартную фразу, для особо жадных заказчиков. После неё обычно люди понимают, что работа будет стоить дорого, а многие понимают, что не просто дорого, а очень дорого, что на другом конце провода профи, ценящий свой труд и требующий того же от заказчиков.

– Хорошо, когда вы можете приехать, посмотреть?

– Могу сегодня вечером заскочить, после работы. Если вас это устроит.

– Вполне. Во сколько это будет?

Вот же встрял. Теперь придётся ехать после работы к этой крале и смотреть ванну. Сколько я их уже переделал. Наверно больше сотни. Бывают, конечно, интересные санузлы,

но обычно это рутина. Трудоёмкая, требующая профессионализма, но рутина. Ничего нового. Напарнику её слить, что ли? Ладно, сначала посмотрим, оценим, а там видно будет.

– Думаю, часов в восемь. Вас устроит?

Хорошо бы не очень далеко от дома. Дорога до работы имеет огромное значение. Если добираться 30—40 минут, работа идёт значительно быстрее. Причина простая: в день работаешь на полтора-два часа больше. То время, что тратишь на дорогу, отдаёшь работе.

– Да конечно, запишите адрес.

– Говорите, я запомню.

Ну, точно, дура. Я же профи, Питер знаю как свою ладонь. Есть, конечно, улицы, на которых я не работал, но их не очень много, а цифры я всегда запоминал хорошо. Не люблю я работать на баб, с ними сложно. Пока объяснишь, расскажешь, полдня пройдёт. А уж если они упрутся, то хоть вешайся.

– Улица Якорная, дом 20, квартира 128.

– Отлично, это недалеко от меня. Я приеду даже раньше.

Где то в начале восьмого, нормально?

А вот это мне уже начинает нравиться. От моего дома всего пятнадцать минут пёхом. Это уже интересно.

– Да конечно. Буду вас ждать.

Отлично. Мне до неё доехать примерно минут сорок.

Я выключил трубку и продолжил работу.

Вот и 18.30. Обычно в это время всегда заканчиваю, если нет аврала. Сегодня всё спокойно. Рожа у меня не бритая, но это традиция. Через пару недель откроют охоту, а я на открытии должен быть с бородой. Ничего, я не на свиданку иду.

Двадцать минут на маршрутке и я почти на месте. Идти минут десять. Так, вот и дом. Блин постройки годов семидесятых. Ванна маленькая, а туалет... зад еле влазит. Значит хозяйка худенькая. Пышечка в таком туалете не поместится. Им надо сталинские сортиры. Вот и домофон.

– Да, кто это?

– Это строитель. Вы сегодня мне звонили.

– Да, да, открываю.

Странно, дом вроде отстойный, а лестница широкая и этажи высокие. Второй этаж, это хорошо. Мусор таскать легче. Вот и дверь. Звоню. Открыли.

Мать честная! О-О-О-О. Блин. Как же я тут буду работать. Ну, нифига себе. И рост мой любимый, и грудь не сильно большая, и попка что надо. А ножки! Да меня прямо сейчас увезут отсюда с инфарктом. А какой у неё лифчик то красивый, сквозь ..., а хрен его знает, как это у них называется, просвечивает. О Господи. Да зачем она надела юбку такую короткую-то? Она же если наклонится.... Тьфу, пердун старый, слюни распустил. Она тебе почти в дочки годится. Идиот. Ты работать пришёл. Профи, блин.

– Проходите, пожалуйста.

– Спасибо. Вы извините, что я в таком виде. Я с работы.

– Да ничего, всё нормально. Вот ванна, смотрите.

Ну что же ты делаешь? Совсем нет уважения к строителям. Ну, зачем ты наклонилась? Я же смотрю на тебя только боковым зрением. У меня уже шею сводит, и глаза сейчас косые станут. Вот гримза, опять. Да что сегодня за день такой? А ванна-то большая, да и сортир не маленький, видимо перепланировку делали. Хотя трубы ещё при царе Горохе созданы. Во попал! Как же работать в такой обстановке? У меня же комбез всего на один размер больше. Надо в аптеке бром купить, иначе с ума сойду от желания. Да что же она творит? Никакого уважения. Зад ходит... О-О-О-ОХ.

– И что вы хотите сделать с вашей ванной? Сантехнику-то точно менять надо, трубы ещё железные. Наверно вода еле идёт.

Она наверно совсем не идёт. Такие трубы зарастают лет за десять, а дому больше тридцати.

– Да всё надо. И ванну менять, и двери, и плитку новую, и сантехнику всю.

Понятно с ней всё. Ума, что у моей Муськи, а показать хочет себя шибко умной. Да что же ты так наклоняешься. Видел я твои кружавчики на трусиках, уже раз десять видел. Хорошо хот трусики надела. Нет, надо расценки поднимать. Я тут здоровья оставлю немерено. Так и импотентом станешь. И вообще, надо завязывать со строительством. Уже возраст не тот.

– Вот туалет, его тоже надо делать и тоже полностью.

– Хорошо, вроде всё понятно. Можно я в кухне за стол присяду, посчитаю.

– Да конечно садитесь. Вы не голодны?

Ещё и издевается. Мужик с работы. Нет, я по пути барана слопал. Конечно, жрать хочу и мне дома ещё готовить надо. Да что же ты постоянно наклоняешься? Нет, надо расценки в полтора раза поднять, может быть откажется. Не смогу я в такой атмосфере работать, Только косяков наделаешь, а потом исправляй.

– Вы не голодны? Может вас покормить?

– Да нет, спасибо. Я уже заскочил в кафе и перекусил.

Вот пристала. Задобрить хочет, что бы расценки снизил. Фиг ей. А грудь у неё О-О-О-О-О. Ух, я бы.... Даже не думай, придурок старый. У такой фри наверняка муж на мери-не ездит и моложе тебя лет на десять-пятнадцать. Харю начистит, даже «мама» сказать не успеешь. Да даже не в роже дело, морда заживёт. Я же профи, сам себя уважать перестану. Чего же ты так наклонилась ко мне? Елы палы! А соски-то какие у неё. Нет, расценки надо поднимать вдвое. Я так точно не смогу. Мои, да ещё двойные, она точно откажется. Только полный идиот за ТАКИЕ деньги будет ванну делать.

– Вы материал сами покупать будете или мне заказывать?

– Да я в этом мало что понимаю. Думаю лучше вы.

– Хорошо, но вы понимаете, что если покупать буду я, он вам обойдётся немного дороже. Я обычно беру 15 процентов

от стоимости материала, но у меня много разных дисконтных карт, да ещё я знаю, где можно подешевле купить. Так что наверно, то на то и выйдет.

На материалах особо не зарабатываешь, но лучше я сам куплю, так надёжнее. Да о чём я думаю, я же такие расценки забил, что наверняка эту кралю последний раз вижу.

– Вот посмотрите, я тут посчитал. Это материал, это работа.

– Ну, в принципе приемлемо.

Чего-о-о-о? Сдурела баба? С жиру бесишься? Ну, точно муж в день зарабатывает, как я за всю жизнь. Почему бы не поизмываться над недочеловеком-строителем. Да и хрен с тобой, за такие деньги я потерплю.

– А по срокам как? Сколько вы будете времени всё это делать?

– Ну.... Трудно точно сказать. Вдвоём здесь особо не развернёшься. Думаю, за три недели сделаю.

Да я пахать как чёрт буду, лишь бы побыстрее от тебя смыться. Я твою ванну и туалет дней за десять сделаю, бабки получу и только ты меня и видела. Ох, ну и попка! У меня уже глаза болят. Не могу больше боковое зрение использовать. Так и косым станешь. Да как же я её хочу. Боже, что за пытка.

– Хорошо, я подумаю.

– Только я смогу приступить не раньше чем через неделю. Мне надо закончить объект.

– Да конечно.

– Ну, тогда звоните, если надумаете. До свидания.

Я изобразил на своём лице подобие улыбки, но мне казалось, что это скорее оскал. Выскочив из квартиры, я пулей вылетел на улицу. Уф. Господи, сделай так, чтобы она не позвонила.

Глава 4. Договорились

Прошло два дня. Я решила, что пора позвонить. Иначе можно и опоздать. Подумает ещё, что не звоню, потому что передумала и начнёт другую работу. А уж больно он «ничего себе». А то, что постарше.... Так значит опыту побольше.

– Алё.

– Добрый день. Вы ко мне приезжали недавно, ванну смотреть.

– Здравствуйте. Помню, конечно. Ну и как? Вы подумали?

– Да, я согласна. Когда вы можете начать?

– Да могу сегодня вечером заехать, привезти инструмент, а завтра начну.

– Прекрасно. Во сколько вы приедете?

– Да наверно так же, часиков в семь, в начале восьмого.

– Хорошо, я буду дома.

– Кстати, как вас зовут? В прошлый раз я забыл спросить, уж извините.

– Светлана.

– А по отчеству?

– Можно без отчества. То, что вас зовут Геннадий, я уже прочитала на сайте.

– Ну, вот и познакомились. До вечера.

В трубке раздались гудки.

Так. До вечера время есть, всё успею.

Как ни странно, время пролетело незаметно. Я сходила в салон красоты, купила бутылочку хорошего коньяка, приготовила неплохой ужин и удалила с любимого халатика все пуговицы. Без десяти семь я надела халатик на голое тело и стала ждать. Геннадий пришёл даже немного раньше семи. Но КАК он выглядел. Побрился, постриг волосы под ноль. По случаю жары одет он был в обтягивающую футболку и свободные шорты.

– Вечер добрый Светлана.

– Вечер добрый.

– Куда я могу поставить сумку с инструментом?

– Да поставьте пока в прихожей. Может кофейку?

– Не откажусь. Сегодня я в кафешку заскочить не успел.

– Так может тогда и поужинаете?

– А это удобно?

– А почему нет? Вы же на меня работать будете, а работника положено кормить.

– Уговорили.

Мы прошли в комнату, где я уже накрыла стол. Его глаза расширились от удивления.

– Я смотрю, вы меня баловать собрались.

– Ну почему бы и не побаловать? У меня есть вино и коньяк, что будете?

– Коньяк конечно. Мне даже неудобно.

Мы сели за стол. Наши стулья были рядом. Господи, как он красиво держит рюмку. Как отточены его движения, ни-

чего лишнего. Как играют мышцы под футболкой.

– Геннадий, давайте перейдём на «ты». Так проще общаться.

– Да я не против, вот только за это надо выпить на брудершафт.

Мой мозг взорвался от радости. Мы встали, сплели руки, выпили и поцеловались. Вернее начали целоваться. Его усы щекотали мне нос. Он крепко прижал меня к себе...

«Вставай, поднимайся, рабочий народ!» Я гневно ударила кулаком по будильнику и он отлетел в угол. Мелодия этой старой коммунистической песни выводила меня из состояния сна каждый рабочий день.

Ну что за пытка такая. Что за издевательства над бедной женщиной. Третью ночь, один и тот же сон. И хоть бы один раз этот сон продлился дольше. Нет, надо же этому долбанному будильнику выдёргивать меня в реальный мир на самом интересном месте. Всё, сегодня вечером позвоню Ему. Я так больше не могу.

Прошло три дня. Я уже почти закончил объект и подумывал позвонить одному из старых заказчиков, который ждал, когда я освобожусь. Про визит к очаровательной хозяйке я начал уже потихоньку забывать (не звонит – и слава Богу), как вдруг вечером у меня опять заиграла мелодия на мобильнике. Я взглянул на номер и выругался.

Да тудыть твою растудыть! Ну что опять ей от меня нуж-

но? Неужели будет делать ванну по цене ремонта квартиры. Сколько же она зарабатывает? Да, скорее всего не она. Там муж видимо банкир или ещё лучше, бандит. Хотя разница небольшая и в написании, и по сути.

– Ало, здравствуйте.

– Вечер добрый.

Да какой он добрый. Сама-то поняла что сказала. Он перестал быть добрым, после твоего звонка, дура.

– Я подумала, посоветовалась с друзьями. Надо делать. Когда вы сможете подъехать, что бы обговорить детали?

Во влип. Да и Бог с ним, хоть денег заработаю. Сделаю побыстрому и отвалю. Правда делать придётся так, чтобы придраться было не к чему, даже суперспециалисту. За Такие деньги могут и Фаберже отчекрыжить, если накосячу. Надо будет в договоре и новой смете сумму уменьшить, от греха.

– Ну-у-у-у, я сейчас нарисую смету, договор и завтра вечером могу подъехать. Мне только нужны ваши паспортные данные, для договора.

– Ваш электронный адрес есть на сайте, я вам скину их на почту.

А она не совсем дура. Зачатки логики присутствуют. Хотя... Какие зачатки, просто муж посоветовал.

– Хорошо, буду ждать вашего письма. Я вам перезвоню, когда будут готовы бумаги.

– Прекрасно, буду ждать вашего звонка.

В трубке щёлкнуло, и я остался наедине со своими мрач-

НЫМИ МЫСЛЯМИ.

Вот ты и приплыл. Давненько ты, Гена так не попадал. Чует моя ж... эта фря ещё попьёт твоей кровушки. Да Бог с ним. И не из таких договоров выпутывались. Надо сегодня побриться, чёрт с ней с традицией. Негоже таким БОМЖом перед Такой тёткой показываться. Да и бошку надо побрить. Там, один хрен, пол тыквы лысина, а половина оставшегося седая. Не красить же полторы волосины.

О, чего-то на компе бренькнуло. Письмо пришло. Ага, её зовут Светлана Олеговна. Отчество соответствующее. Этого Оле Говна от неё поиметь можно досыта.

Да чего я бычу на бабу? Она тебе, барану, в клювике на голубой каёмочке Такую сумму приносит, а ты брыкаешься. Ладно, сяду за договор. Оппа, она мне все свои паспортные данные прислала. Ну не дура ли, нафига мне знать её семейное положение? Хотя... батюшки, да она разведена. Чего делать-то? Одинокую девку на Такие бабки развёл. Придурок жадный и сексуально озабоченный. А чего я сам себя ругаю? Смета ещё не подписана. Сейчас накропаем другую, погуманнее.

Смета и договор заняли у меня около часа. Сумма за работу стала ощутимо меньше. Я отправил файл с документами по обратному адресу и сел смотреть телевизор. Не успел я найти лентяжкой интересный канал, как зазвонил телефон. Номер был её.

– Ало.

– Извините, что звоню на ночь. Получила ваше письмо с договором и сметой. Вы не ошиблись? Первый раз сумма за работу была значительно больше.

Радуйся, чего тебе не хватает. Рассчитывала-то на *большие* деньги. Чего опять не так?

– Извините, я первый раз ошибся, когда считал. Не правильно посчитал метраж. Но думаю, вы не в обиде на то, что цифра изменилась?

– Ну что вы, мелочь, а приятно.

Вот ведь придурок. Нет не придурок, полный дурак. Ей почти двадцать пять штук – мелочь. Да я за такие деньги зайца в чистом поле догоню на коленках. Чем же она их зарабатывает? А тебе не всё равно? Даже если и этим, то тебе не светит. За такую кралю тебе штук пять таких ванн надо сделать, да ещё в очереди постоять.

– Хорошо, вас в договоре всё устраивает?

– Да, всё прекрасно.

– Тогда завтра вечером, в то же время, заеду, и мы его подпишем. А после выходных я и начну.

– Договорились.

Глава 5. Дура

Ночью мне опять приснился тот же сон, только будильник прозвенел ещё раньше. Уже без злости на глупую электро-нику я нажала на кнопку и пошла в ванну. Утренние процедуры заняли обычный час, и я отправилась на работу. Руководить почти мужским коллективом занятие ещё то! Стоит мне только появиться на работе, на мне тут же скрещиваются сальные взгляды почти всех моих подчинённых. Пока я прохожу до своего кабинета, весь офис замирает, и я физически ощущаю на себе раздевающие взгляды. Ну почему все мужики офиса такие субтильные? Все они считают себя выдающимися Мачо, и не раз пытались закрутить со мной роман. Ну не интересны мне эти тощие доходяги. Их фантазии до сих пор хватало только на то, что бы пригласить меня в кафе. Причём делали это все, без исключения. Их в офисе восемь штук (да я их считаю штуками), и приглашения в кафе поступают ежедневно, но только от одного. Очередь они установили, что ли? Каждый раз мило улыбаюсь и говорю: – Я сегодня вечером занята. И ни у одного ещё не хватило фантазии или наглости договориться со мной о завтрашнем вечере. Вполне возможно, что такое небольшое проявление изобретательности вызвало бы во мне интерес. Но нет. Мой зад продефилировал мимо столов, и, неоднократно раздетая в мыслях подчинённых, я оказалась в своём кабинете.

Сидя за рабочим столом, продолжила размышлять.

И чего я нашла в этом строителе? Небритая рожа, лыси-на в полголовы, волосы короткие, но торчат во все стороны. Нос кривой, как спящая ящерица. Под глазами синяки, да и старше он меня значительно. Почти в отцы годиться. А одет... Старые, грязные джинсы, рубашка цвета стиранных рейтуз и жилетка серо-грязного цвета с давно порвавшимися молниями. Правда, усы знатные. Гусарские. Лет двадцать назад через эти усы наверняка не одна баба ума лишилась. Правда меня тогда ещё за косички дёргали и мумией звали.

Поговорю-ка я сегодня с Танькой, соседкой, на эту тему. Она старше меня на семь лет и баба пробивная. Наверняка подскажет, как выкинуть эту дурь из головы.

Рабочий день пролетел незаметно, и я решила не заморачиваться на магазины и отправится напрямик домой. Всё приготовленное для первого визита Геннадия я почти съела, но кофе и сыр дома есть. Так что с голоду не помру. Надо позвонить Таньке и позвать её уничтожить злосчастную бутылку вина.

– Алё, приветик.

– Привет подруга!

– Ты дома?

– Только что пришла.

– Не хочешь заскочить ко мне через полчаса? У меня бутылочка винца есть.

– Знаешь чем соблазнить. Через 30 минут буду.

- Тогда не прощаюсь.
- Подожди, а закусь-то у тебя есть?
- А сама подумай.
- Значит, нет. Какое вино?
- «Душа монаха».
- Пойдёт. Чего-нибудь съедобное захвачу.
- Хорошо, жду.

Я зашла в подъезд и поднялась на этаж. На сердце было не совсем хорошо. Что-то я не так делаю. Где-то я ошиблась. Хотя.... Ну, придёт сегодня вечером этот мужлан, ну, подпишем договор. Даже хорошо, что Татьяна окажется при этом. Хоть глупых мыслей будет поменьше. Нет, всё правильно. Не нужен мне этот старик. Я молодая, привлекательная женщина и достойна большего.

С этими мыслями я зашла в квартиру и переоделась в свои любимые джинсы – стрейч и свободную рубашку. Зайдя в ванну, я смыла всю косметику и прошла на кухню. Бутылка вина перекочевала из холодильника на стол и в это время в дверь позвонили. Пришла Таня. В руках у неё была большая тарелка с нарезанными фруктами и шоколадными конфетами.

- Заходи, будем пьянствовать.
- А повод-то есть?
- Да ванну решила отремонтировать. Сегодня придёт мастер, подписывать договор, – я посмотрела на часы, было 18.30 – Уже скоро.

– А чего тогда такая грустная и не накрашенная? Мужик-то хоть симпатичный?

– Да старый он. В договоре есть его паспортные данные. Ему через пару месяцев 48 будет.

– Это уже интересно. Тебе старый, а мне в самый раз. Это я удачно зашла. Будем посмотреть. Ты против ничего не имеешь?

– Да ради Бога! Только он слишком уж серьёзный какой-то.

Чего я несу, идиотка. Будь честной с собой то. Он же тебе нравится. А эта бестия охмутаёт его в секунду. Вон как глазки загорелись.

– Ничего, развеселим!

Развеселит она его. Я и сама бы с удовольствием. Размечталась. Нафига он мне, а ей и по возрасту в самый раз, да и покрупнее меня она. А на такого кабана нужна и свинка побольше. Куда мне, батарее отопления, с моим весом бара-на...

В этот момент запиликал домофон.

– Да.

– Вечер добрый. Это Геннадий.

– Проходите.

В сердце чего-то немного ёкнуло, но я подавила нежелательный всплеск эмоций. Через пару минут в дверь позвонили. Я открыла...

Дура, нет дура-дура-дура, нет ДУУУУУУУУУУУУУУУУ-

YPAAAAAAAAA!

Глава 6. Баран

Утром я поехал на работу. Сегодня у меня всё не получалось. Затирка никак не хотела правильно вытираться из швов плитки, плинтуса становились криво на ровную стену, порожки не закрывали щели, а проваливались в них. Вдобавок ко всему, я наступил на саморез и он воткнулся в пятку. Пришлось скрипя зубами его выдёргивать, с применением ненормативной лексики в качестве обезболивающего. Промучившись так до обеда, я понял, что сегодня не мой день и лучше отдохнуть немного, а завтра спокойно закончить, чем потом пару дней переделывать то, что накосячил за сегодня. Переодевшись, поехал домой.

Времени до визита к заказчице было ещё много, бумаги все напечатаны, и я решил немного привести себя в порядок. До синевы побрившись и побрив голову, я подправил немного усы и пошёл риться в одежде. Особого разнообразия у меня не было, но почти новые джинсы и светлая, серо-голубая рубашка, имелись. Я достал запылившийся уютю и начал вспоминать, как им пользоваться.

По всей видимости, его надо включить в розетку. Так, тут дырочка. Закрывается шторкой. Видимо туда надо залить воды. Прекрасно. Что-то зашипело и зафыркало. Интересно, этот агрегат не может бабахнуть? Да Бог с ним. Пускай бабахает, главное рубашку погладить. Её как будто кто-то жевал.

Вроде неплохо получилось. Блин, на спине складку сделал. Да и хрен с ним. Надену пиджак, вечером будет не так жарко.

Вроде готов. Время 18.30, пора выходить. Мне идти минут пятнадцать, приду чутька пораньше.

Вот и её подъезд. И домофон.

— Да.

— Вечер добрый. Это Геннадий.

— Проходите.

Я поднялся на этаж и позвонил в дверь. Она открылась почти сразу.

Ну вот же! Ну что за красавица. Как ей идёт эта рубашка и джинсы. А как она красива не накрашенная. Штукатурка её только портила. Вот только взгляд у неё сегодня, какой-то квёлый. Как у коровы. Что-то с ней сегодня не так.

— Добрый вечер!

— Здравствуйте, Геннадий, проходите.

Да что с ней сегодня такое. Слова как будто выдавливают. Да и двигается заторможено. А-А-А-А, всё понятно. Подруга на кухне, бутылка на столе. Пьянствуют девочки. Правда, бутылка ещё даже не открытая, но кто сказал, что она первая.

— Может быть, пройдем в комнату? Там стол свободен. Мы тут на кухне посиделки устроили.

— Света, ты меня хоть познакомь с мастером, мне тоже надо ванну делать.

Вот только тебя мне в заказчики и не хватает. Ишь, глаз-

ки-то как блестят. А улыбка... Да вижу, что ты прямо сейчас готова из платья выпрыгнуть. Но ты губу-то закатай, не в моём вкусе. Мне с Такими огромными достоинствами никогда не нравились. Грудь, это то, что в руку помещается, а у тебя и двух рук мало будет. Да и здоровая ты дюже. На руках тебя и ста метров не пронести, а я люблю женщин на руках носить. Вот Светулю бы я с рук вообще не спускал. А на тебе только грыжу заработать можно.

— Вечер добрый. Меня зовут Геннадий.

— А можно я буду звать вас просто Геной?

Да зови как хочешь, всё равно не приду, подумал я, но вслух сказал:

— Да, пожалуйста. А вас как зовут?

— Татьяна, можно просто Танечка.

СЧАЗ, только подпрыгну и затаюсь в прыжке, зависну як беркут.

— Очень приятно. Но я сегодня пришёл подписать договор со Светланой Олеговной. Вы не против?

— Ну что вы, Светина ванна важнее. Дело в первую очередь.

Не волнуйся так, второй очереди у тебя и не будет. Я хоть и не трогал женского тела уже пару месяцев, но твои прелести меня не интересуют.

— Да, Геннадий, давайте пройдем в комнату, а Татьяна – быстрый взгляд в сторону подруги – подождёт нас на кухне. Думаю, мы быстро.

Да чего же ты сегодня такая заторможенная? Пока подружка мне глазки строила, ты вообще не двигалась. Как статуя «женщина с веслом», только без весла. Ожила только тогда, когда на подружку посмотрела. Жаль, не смог перехватить этот взгляд, в глаза твои посмотреть. Ну да ладно, моё дело договор подписать и потом свою работу хорошо сделать. А личная жизнь клиента меня мало касается. Но, до чего же ты хороша сегодня! Только вот в комнату идёшь и попкой не вертишь, а раньше она пируэты выполняла. Не выпалась сегодня, что ли?

— Присаживайтесь.

— Да, спасибо. Вот договор и смета. Я свою подпись уже поставил. Прочитайте и если всё устраивает...

— Так я вчера читала. Вы же ничего больше не меняли?

— Нет, я распечатал тот вариант, что присылал вам.

— Тогда – вот мой автограф. По договору я должна выплатить аванс на покупку материалов. Я сейчас принесу деньги.

— С вами приятно работать. Вы предваряете мои вопросы.

Конечно, предваряет. Этот пункт договора читают в первую очередь. Вот только приходится долго объяснять, зачем надо платить вперёд ТАКИЕ деньги. Почему я не могу купить материал, а потом отчитаться по чекам. Я делал так по-первости, но народ не понимает, что закупка материала, тоже работа и время отнимает. А любой труд должен быть оплачен. Мне платили по чекам, да ещё округляли частень-

ко в меньшую сторону. А то, что я трачу деньги на транспорт, телефон и т. д. никого не волновало. Теперь я составляю смету по прайсу наиболее известной базы, а сам покупаю по дисконту в наработанных фирмах. Разница и есть оплата моей работы снабженцем.

Светлана вышла на несколько минут из комнаты и вернулась с деньгами. Она положила пачку на стол и улыбнулась первый раз за вечер.

Что-то ты щеришься, как-то нехорошо. Надо бы пересчитать деньги. Какой-то подвох тут имеется.

Я пересчитал пачку и обалдел. Либо Света ошиблась, либо...

— Светлана, тут на пятнадцать тысяч больше, чем аванс по договору. Вы наверно ошиблись?

— Нет, всё правильно, это вам аванс за честность, при пересчёте сметы.

Она опять мило улыбнулась, и у меня приятно защемило сердце.

Да улыбайся же ты пореже! Молода ты больно для меня, чтобы Так улыбаться. Хотя... Улыбка ей идёт невероятно. Уж не втрескиваешься ли ты, Геннадий, в заказчицу? Не её поля ты ягода. Закатай губу и пиши новую расписку. Заготовленная уже не актуальна.

— А я расписку заготовил только на сумму по договору.

— Ничего страшного, в договоре есть таблица расчётов, впишите туда и всё.

Умная да? А ведь действительно, не дура. Это радует.

— С вами приятно будет работать. Вы умная женщина.

— Да я просто постоянно с документами работаю.

Светлана опять улыбнулась, и взгляд её стал более осмысленным и, как мне показалось, добрым.

Я заполнил две графы в таблице расчётов и поставил свои подписи. Светлана тоже подписалась.

— Ну, вот вроде и всё. Я завтра заканчиваю старый объект, в четверг немного отдохну, а в пятницу начну комплектовать материалы. В субботу и воскресенье я демонтирую всё, что можно, и с понедельника начну делать.

— Хорошо, я на пару недель перееду к подруге, что бы вам не мешать.

— Ну, это будет вообще идеально! Когда заказчик живёт в квартире, где делается ремонт, это сильно тормозит работу. Надо делать временную воду, постоянно прибираться и так далее. Вы просто идеальный заказчик.

— А вы раньше времени не радуйтесь. Я буду жить рядышком и навещать вас буду постоянно.

Она улыбалась уже самой открытой улыбкой и глаза её просто лучились теплотой. Э-э-э-э Гена, пора валить, от греха. Похоже, соседка на неё плохо действует. Чего-то она на тебя, как-то не так смотрит. Не к добру это.

— Ну, ваше присутствие будет иногда просто необходимо. Особенно когда начну плитку.

— Не бойтесь, скучать по мне не придётся.

Она заливисто рассмеялась, и колокольчик её смеха начал вводить меня в ступор. Она была просто прекрасна. Отодрать от неё взгляд было невероятно трудно, а делать непринуждённый вид стало практически невозможно. Надо срочно валить. Иначе натворишь глупостей, о которых потом будешь жалеть. Она же явно издевается над тобой. Решила позаигрывать. С чего бы вдруг? Не иначе с подругой поспорили за фужером. Интересно сколько они на меня поставили? Всё, надо уходить.

— Хорошо, договорились. Я тогда пойду, вас ещё подруга ждёт. Мне неудобно надолго прерывать ваш девичник.

— Так присоединяйтесь.

— Нет, спасибо, у меня сегодня ещё много дел.

— Ну, как хотите.

Я вышел в коридор и подошёл к двери. Смотреть на хозяйку я больше не мог. Ещё один взгляд ей в глаза мог привести к необратимым последствиям.

— До свидания, Татьяна! До свидания, Светлана Олеговна. Я вам позвоню в пятницу и скажу, как продвигаются дела с закупкой материала.

— До свидания. Буду ждать звонка.

— До свидания Гена, как-то вы больно быстро уходите.

— Извините, у меня сегодня ещё очень много дел.

Я вышел, и за мной закрылась дверь.

Господи, ну почему я такой идиот. КАК она на меня смотрела. КАК она была сегодня прекрасна. Чего ты упёрся, что

ты не для неё? Это не тебе решать. Может это твоё счастье, а ты его рушишь своими руками. Баран, нет Ба-а-а-ара-а-ан.

Глава 7. Нет, я не дура

Когда я, открыв дверь, увидела его, со мной случился ступор. В дверях стоял мужчина моей мечты. Он был просто прекрасен. Именно такой, каким я его представляла. Его лицо, ранее скрытое под недельной щетиной, было лицом Мужчины. Правильный овал лица, скулы очерченные, но не угловатые, в глазах уверенность в себе и доброта. Даже кривой нос только придавал мужественности его образу. Он был одет почти с иголочки. Серо-голубая рубашка невероятно подходила к цвету его глаз, а обтягивающие джинсы выгодно обрисовывали мускулистые ноги. Даже пиджак был накинута так, как я представляла в своих фантазиях: он был на одном плече, по гусарски. Голова была тоже тщательно выбрита и из растительности на лице были только усы, но их я уже видела и в моё сердце они запали раньше. Ну, почему я такая непроходимая дура? Ну, неужели мне было трудно немного подумать и поверить своим снам? Ведь мне три дня показывали одно и то же. Неужели трудно было зайти в салон и сделать причёску? Зачем я смыла весь макияж и одела это дурацкое тряпье? Зачем я пригласила Таньку? Эта шустрая кляча сейчас начнёт строить ему глазки, а он может клюнуть на её откровенность. И статью она лучше меня – ТАКОЙ мужчина может предпочесть её. Неужели было трудно встретить его одной и накрыть стол? Даже повод искать было

не надо. Подписанный договор мог послужить прекрасной причиной накрытого стола.

— Добрый вечер!

— Здравствуйте, Геннадий, проходите.

Я говорила на автопилоте. Моё тело стало деревянным, а язык еле ворочался.

— Может быть, пройдем в комнату? Там стол свободен. Мы тут на кухне посиделки устроили.

— Света, ты меня хоть познакомь с мастером, мне тоже надо ванну делать.

Ну, точно, эта гримза пошла в атаку. Ну что теперь делать? Как её выпроводить? Слёзы чуть не брызнули у меня из глаз.

— Вечер добрый. Меня зовут Геннадий.

— А можно я буду звать вас просто Геной?

Господи, сделай так, чтобы она заткнулась.

— Да, пожалуйста. А вас как зовут?

— Татьяна, можно просто Танечка.

А он, вроде, не клюёт на её заигрывания. Господи ты услышал мои молитвы! Спасибо тебе.

— Очень приятно. Но я сегодня пришёл подписать договор со Светланой Олеговной. Вы не против?

— Ну что вы, Светина ванна важнее. Дело в первую очередь.

Ну, точно. Какой же он Если я его не смогу привлечь я наверно повешусь. Надо что-то делать. Думай, ты же умная

женщина. Ты сейчас выглядишь как выдра, одета как пугало, тело деревянное, язык ватный. Чем ты сейчас его можешь взять. Думай.

— Да, Геннадий, давайте пройдем в комнату, а Татьяна — я посмотрела на подругу и вложила в этот взгляд мольбу и своё вспыхнувшее чувство и Татьяна меня поняла. Я прочитала это по её улыбке — подождёт нас на кухне. Думаю, мы быстро.

Пока мы шли по коридору в комнату все мои извилины шевелились, как клубок змей на солнце и план действий начал потихоньку прорисовываться. Не такая я и дура.

— Присаживайтесь.

— Да, спасибо. Вот договор и смета. Я свою подпись уже поставил. Прочитайте и если всё устраивает...

— Так я вчера читала. Вы же ничего больше не меняли?

— Нет, я распечатал тот вариант, что присылал вам.

— Тогда — вот мой автограф. По договору я должна выплатить аванс на покупку материалов. Я сейчас принесу деньги.

— С вами приятно работать. Вы предваряете мои вопросы.

Ну **что** мужики любят после водки и красивых женщин? Конечно деньги. Этим я его и подкуплю, заодно и проверю его порядочность, хотя сметой он её уже доказал. Видимо его подпись на сайте «Береги костюм с нову, а честь смолоду» не пустые слова. Ну, посмотрим. Сколько же ему дать аванс. Много нельзя, надо, чтобы выглядело естественно. Мало тоже нехорошо, не возымеет своего действия и он только по-

смеётся над моей жадностью. Положимся на Всевышнего. Сколько возьмётся из пачки, столько и ладно. Да не жадничай, бери поувереннее! Ну что ты жмёшься над несколькими тысячами. Сейчас, может быть, твоя судьба зависит от этих бумажек. Вот, вроде пачка нормальная. Я вернулась в комнату и положила деньги перед ним на стол. Непроизвольно мои губы начали расплываться в улыбке.

— Светлана, тут на пятнадцать тысяч больше, чем аванс по договору. Вы наверно ошиблись?

— Нет, всё правильно, это вам аванс за честность, при пересчёте сметы.

Моя улыбка начала самопроизвольно принимать форму «до ушей». Фокус вроде сработал, он второй раз с блеском прошёл испытание на порядочность, и его отношение ко мне улучшилось на несколько пунктов.

— А я расписку заготовил только на сумму по договору.

— Ничего страшного, в договоре есть таблица расчётов, впишите туда и всё.

Не зря я вчера тщательно изучила договор. Составлен он был грамотно и справедливо для обеих сторон.

— С вами приятно будет работать. Вы умная женщина.

— Да я просто постоянно с документами работаю.

Он уже начинает говорить комплименты. Это здорово. Да прекрати ты лыбиться как дура. Напугаешь мужика. Но улыбка становилась всё шире и шире, хотя казалось, что это уже невозможно.

— Ну вот, вроде и всё. Я завтра заканчиваю старый объект, в четверг немного отдохну, а в пятницу начну комплектовать материалы. В субботу и воскресенье я демонтирую всё, что можно, и с понедельника начну делать.

— Хорошо, я на пару недель перееду к подруге, что бы вам не мешать.

— Ну, это будет вообще идеально! Когда заказчик живёт в квартире, где делается ремонт, это сильно тормозит работу. Надо делать временную воду, постоянно прибираться и так далее. Вы просто идеальный заказчик.

— А вы раньше времени не радуйтесь. Я буду жить рядышком, и навещать вас буду постоянно.

Я уже полностью пришла в себя после шока, но улыбкой пока управлять не получалось. Она была уже просто неприличная, но ничего поделать с этим я пока не могла. У меня в душе накатывала волна нежности к этому мужчине, и совладать с ней было выше моих сил.

— Ну, ваше присутствие будет иногда просто необходимо. Особенно когда начну плитку.

— Не бойтесь, скучать по мне не придётся.

Почему я рассмеялась, понять не возможно. Видимо счастье обрётённого чувства переполняло меня и требовало выхода.

— Хорошо, договорились. Я тогда пойду, вас ещё подруга ждёт. Мне неудобно надолго прерывать ваш девичник.

Моё настроение, начавшее было улучшаться, мгновенно

упало до нуля и ниже. Я предприняла попытку его задержать.

— Так присоединяйтесь.

— Нет, спасибо, у меня сегодня ещё много дел.

Да что за жизнь такая? Что же мне с этим делать? Чего он испугался? Неужели моего дурацкого смеха?

— Ну, как хотите.

Ну что я опять не так сделала? Почему он заторопился домой? Что за пень такой неприступный. Сколько можно издеваться над бедной женщиной.

Он вышел в коридор и нехотя посмотрел на Татьяну.

— До свидания, Татьяна! До свидания, Светлана Олеговна! Я вам позвоню в пятницу и скажу, как продвигаются дела с закупкой материала.

— До свидания. Буду ждать звонка.

— До свидания Гена, как-то вы больно быстро уходите.

— Извините, у меня сегодня ещё очень много дел.

Даже не взглянув на меня, он выскочил из квартиры. Я была готова разрыдаться. Подруга почувствовала моё состояние и, подойдя ближе, обняла меня за плечи. Я не выдержала и разревелась на её пышной груди.

Глава 8. Напарник

Спустившись по лестнице на первый этаж, я сел на ступеньки, обхватив голову руками, и задумался. Что же мне делать? Находиться рядом с этой женщиной я просто не могу. Меня тянет к ней сила, противиться которой не хватит сил. Отказаться от заказа я тоже не могу. Я дал слово и должен его выполнить. Это был тупик. Я услышал, как хлопнула дверь на втором этаже, и поспешил выйти из подъезда. По дороге домой моё серое вещество пыталось решить неразрешимую задачу. Начать ухаживать за Светланой я не мог по двум причинам. Первое: она сейчас моя заказчица, а интрига с работодателем неприемлема для меня, как профессионала. Второе: она значительно моложе меня и скорее годится в дочери. Правда, моей дочка сейчас 25, а Светлане 30, но разница не большая. Как работать на человека, один взгляд на которого приводит к почти полному отключению мозгов, я тоже не знал. Можно, конечно, попросить напарника помочь. Но от одной мысли, что напарнику 33 и он может понравиться этой женщине, мне хотелось намылить верёвку. У меня, конечно, был ещё один приятель-строитель чуть старше меня, но я уже несколько лет ему не звонил, и не знал, занимается он ещё строительством или нет. Ну что же, надо проверить. Я набрал его номер.

– Алё. Приветик.

– Здорово. Давненько ты не звонил.

– Да всё некогда было. Как дела? Всё так и колотишь гвозди?

– Не, уже больше года как устроился работать торговым консультантом в строительный супермаркет.

– А чего так?

– Да здоровье уже не то, что бы мешки с цементом таскать и по лесам прыгать. Хотя иногда хочется.

– А не хочешь немного потряхнуть стариной. У меня тут заказик небольшой нарисовался, а одному сложно. Нужен напарник.

Мне в голову пришла неплохая идея. Если мы будем работать вдвоём, во-первых, сделаем быстрее, во-вторых, мне будет легче противиться чарам заказчицы, если рядом будет Серёга и, в-третьих, язык у Серёги подвешен невероятно удачно для такой ситуации. Он просто будет солировать при появлении Светланы, и мой ступор не будет так бросаться в глаза. В-четвёртых (и это самое главное), у Серёги есть жена (конь в юбке) которую он жутко боится.

– Да чёрт его знает. В принципе я сейчас в отпуске. Мне осталось полторы недели. А как по смете?

– Ну, мои сметы ты знаешь, а эта даже немного завышена.

– А ты искуситель! Если честно, то я уже немного соскучился по строительству. А что делать то надо?

– Ремонт в ванне.

– Гена, перестань вешать мне лапшу на уши. Я тебя знаю

уже лет десять. Ты ванны всегда делал один, да и я тоже. Эта работа не для двоих. Выкладывай, что не так.

– Серёга, давай это не по телефону. Как ты относишься к тому, что бы сегодня попить водочки и понарушать безобразия. Заодно и поболтаем.

– А я когда-нибудь отказывался? Ты дома?

– Почти. Как раз прохожу мимо заправочного пункта. Сколько брать?

– Это смотря по тому, что ты мне собрался рассказывать. Решай сам, мою норму ты знаешь.

– Ладно, решу. Ты через сколько будешь?

– Ну, минут через сорок подгребу. Жди.

– Лады.

В трубке щёлкнуло, и я засунул её в карман. Зайдя в магазин, я взял литровую водки, но немного подумав, присоединил к ней вторую. На закуску в корзинку отправилась банка корнишонов, кусок какой-то ветчины и бутылка фанты. Расплатившись, я двинул домой.

Серёга появился через четверть часа после моего прихода. Он ничуть не изменился: такой же тощий, с весёлыми глазами. Роста он был небольшого и весил не больше шестидесяти килограмм, но выпить мог много. Мне ещё ни разу не удавалось его перепить и это притом, что мой вес превышал его почти в полтора раза. Обычно я уже падал мордой в салат, а он бежал за продолжением.

– Здорово пень алкалоидный!

– Привет бугай старый!

– От дурака слышу.

– Сам алкаш.

Мы обменялись крепкими рукопожатиями и рассмеялись.

– Ну, рассказывай, чего вдруг ты решил уйти на пенсию.

– Ты мне зубы не заговаривай. Сейчас сядем, остаканимся, и ты выложишь, что у тебя стряслось. Только не говори, что стареешь, и одному с ванной не справится.

– Ладно, пошли бороться с зелёным змеем, путём уничтожения оного.

– Сколько взял-то?

– Для начала пару литров.

– Мда, жадный ты стал на старости лет. Ну да ладно, решим по ходу.

Мы прошли в комнату, где на столе уже стояла бутылка и закуска, быстро налили по первой и две печени застонали одновременно. Они уже поняли, что им предстоит. Покурив и догнав по второй, мы закусили, и Серый, посмотрев на меня, сказал.

– Вот теперь травы, какие проблемы?

Я пару минут помолчал, не зная с чего начать, но понял, что придётся рассказать всё и выдал.

– Попал я как кур в ошип. Не знаю, что и делать. Влюбился на старости лет.

– Так чего ты от меня-то хочешь? Сватом твоим стать?

Так это запросто.

– Да иди ты, сейчас не до шуток. Она заказчица. Именно ей и надо сделать ванну.

– И в чём проблема? Тебе и карты в руки. Пока делаешь ремонт, можешь и орехи подкатить. А-А-А-А понятно, она замужем?

– Нет, разведена.

– Слушай, боров, накати-ка себе ещё полстакана, иначе из тебя всё клещами тянуть надо.

Мы налили ещё, и очередная порция упала в пищевод.

– Значит, говоришь, разведена. Тогда я совсем не понимаю, чего ты паришься. Начинай конфетно-букетный период, но особенно его не затягивай. Некогда нам охи-вздохи вокруг баб водить.

– Да иди ты, Мачо престарелый. Она моложе меня почти на 18 лет.

– И что? Я не понял. Ты её не интересуешь?

– Да хрен его знает. Глазки вроде строит. Пойми, что у них на уме. Сейчас она тебе улыбнется, а попробуешь обнять и по роже получишь.

– И что с того? Ну, треснет она тебе по морде, у тебя убудут, что ли? Вон рожа вся в шрамах. Зато станет понятно, что тебе ничего не светит. Или не получишь по фэйсу, тогда ещё лучше. Чего ты школьника-то изображаешь?

– Давай лучше ещё дёрнем. Меня чего-то совсем не берёт.

После очередной порции мы закурили и продолжили раз-

говор.

– Так я не понял, чего ты от меня-то хочешь? Что бы я твои хныки послушал? Давай, я готов. Только громко не рыдай, а то соседи сбегутся.

– Я хочу, что бы ты помог мне побыстрее сделать ей ванну и свалить оттуда. Да и проще мне будет с ней общаться при тебе.

– А может тогда я один сделаю эту чёртову ванну?

– Не, договор на меня, да и выглядеть это будет не очень. Давай уж вдвоём, по-быстрому сделаем и забудем про неё.

– Хорошо, договорились. Когда начинать?

– Я планировал в субботу начать демонтаж, в воскресенье вывезти мусор, а в понедельник завезти материал.

– Так сегодня только вторник? Я могу сломать и сам, например в четверг. В пятницу вывезем мусор, и вечером завезёшь материал. А в субботу уже начнём лепить.

– Не плохая мысль. Тогда я завтра ей позвоню и сообщу радостную новость.

– Отлично, этот вопрос решён. Давай пьянствовать.

Утром я еле вышел на объект. Хорошо, что мне осталось работы на несколько часов. Ещё по дороге я позвонил Светлане и сообщил, что буду работать с напарником и начнём мы в четверг. Мне показалось, что она вздохнула, но сказала, что это её устраивает. Значит, так тому и быть.

Глава 9. Начнём ремонт

– Танюша, я дура?

– Да как тебе сказать, чтобы не обидеть. Видимо, мы все дуры.

– Ну, какой же гад! Убежал как ошпаренный. Как будто я страшна, как смертный грех.

– Смертные грехи не все так уж страшны. Некоторые очень даже – Татьяна заливисто рассмеялась.

– Да ну тебя, я серьёзно. Почему он даже не смотрит в мою сторону? Почему я не интересую его как женщина?

– А ты запала на него, подруга. Пошли бутылочку опорожним, и ты мне всё расскажешь.

– У меня желание напиться. Может чего покрепче?

– Э-Э-Э подруга, да ты, похоже, сильно прилипла. Погодь немного. Сейчас я принесу.

Татьяна вышла и вернулась через несколько минут с небольшим графином. Он был почти полон прозрачной жидкостью янтарного цвета.

– Думаю, это подойдёт. Сама настаивала. С ног сшибает на раз.

– Это сколько же здесь градусов?

– Так кто же их мерил. Изначально был медицинский, но туда много чего добавлено. Думаю, под шестьдесят будет.

– Сдурела? Я от одного запаха умру. Хотя наливай, ты

права, сейчас самое то.

Мы расположились на кухне и, после первой стопки я поведала подружке всё, что испытываю к Геннадию. Рассказывая ей о своём чувстве, я сама открывала его в себе, по новой. Подруга изредка задавала вопросы, и они помогали мне разобраться в хаосе своих мыслей. Незаметно графин опорожнился почти наполовину. В голове шумело, и предметы начали расплываться. Татьяна дотащила меня до кровати, и я начала проваливаться в забытьё, но успела услышать её последние слова.

– Ничего, разберёмся мы с твоим боровом. Он ещё узнает, как не замечать молоденьких и красивых женщин. Пень старый. Но симпатичный, гад. Кабы не твои чувства, я бы нашла способ его окрутить...

Продолжение её монолога я уже не слышала, провалившись в сон.

Утро было безрадостным. Во рту, помимо страшнейшей засухи, похоже, побывали скунсы, а голова никак не хотела отрываться от подушки. Сделав невероятное усилие, я села на кровати. Голова отозвалась всплеском боли.

Господи, за что мне такое наказание. Ну, Танька, чем она меня вчера поила? Почему ТАК мерзко во рту? Чёрт, я же на работу опаздываю. Да плевать, начальство не опаздывает, оно задерживается.

Неожиданно заиграла мелодия телефона. Она отдалась в голове новым приступом боли. Я посмотрела на экран. Это

звонил Он.

– Алё.

– Утро доброе Светлана.

– Здравствуйте Геннадий.

– Я звоню вот по какому поводу. Мы вчера с напарником поболтали и решили, что можно значительно ускорить ремонт в вашей ванне. Он начнёт демонтаж уже завтра, а в пятницу и я подключусь. Вы не против?

Да что за утро такое. Хоть вешайся. Нафига мне его напарник. Зачем я вообще затеяла этот дурацкий ремонт. Жила себе спокойно со старой ванной и горя не знала. А теперь одни мучения. Хотя я встретила Его.

Я вздохнула и сказала.

– Хорошо, это меня устраивает.

– Тогда до завтра. Мы зайдём утром вместе, но я потом уйду.

– Во сколько вас ждать?

– Мы обычно начинаем в 9 утра.

– Хорошо, я вас дождусь. До завтра.

Выключив трубку, я положила её на тумбочку. Безрадостные мысли нахлынули мутным потоком.

Что же мне делать? Как заставить Тебя посмотреть в мою сторону? Как заинтересовать? Почему в офисе все мужики пускают слюни, при моём появлении, а Ты даже не обращаешь внимания? Может Ты гей?

Неожиданная мысль обожгла своей неправдоподобной

стройностью.

А ведь действительно. На меня даже не смотришь, Татьяна тоже тебя не заинтересовала. Хотя, какой гей. Все движения, манера разговора, черты лица и манера одеваться показывали отсутствие женской составляющей в Его натуре. Геннадий был Мужик до мозга костей. Хотя мысль о его голубизне приятно пощекотало моё самолюбие. Ладно, разберёмся. Сделаешь ремонт, а там видно будет.

Вечером, после работы я убралась в квартире, Последний раз попользовалась старой ванной и позвонила Татьяне.

– Алё, Танюша. Приветик.

– А-А-А, пьяница, привет. Как голова?

– Не знаю, чем ты меня поила, но еле встала. Мы так и не выпили вчера эту злосчастную бутылку вина. Может, заскочишь?

– Графинчик брать?

– Сдурела? Мне вчерашнего хватило. Давай, заходи, жду.

– Хорошо, сейчас буду.

Через несколько минут подруга стояла в дверях с неизменной тарелкой. Мы опять расположились на кухне и наконец-то приговорили вино к уничтожению. Я обрадовала подругу, что уже завтра перебираюсь к ней, на что она задумчиво произнесла: – Надо тогда сегодня будет ещё настоячки поставить. Может не хватить, – и весело рассмеялась. Так началась эпопея с ремонтом.

Глава 10. Спать пора

Когда Татьяна ушла домой, я устроилась на диване и погрузилась в размышления. Надо разобраться в своих чувствах и решить, чего я хочу. Для этого я решила задавать вопросы сама себе и стараться честно на них отвечать.

– Нравится ли мне Геннадий?

– Да, несомненно!

– А как насчёт любви?

– Дура что ли? Я его знаю всего несколько дней. Хотя...

Ну не знаю я, отстань!

– И не подумаю. Договорились же отвечать честно.

– Вот, зануда!

– Не увиливай. Отвечай на вопрос.

– Ну что я могу ответить? Да, при его появлении у меня перехватывает дыхание. Да, последние дни я только о нём и думаю. Но любовь ли это? Не знаю.

– Хорошо, начнём с другой стороны. Ты его хочешь?

– А ты нет?

Я засмеялась. Это стало походить на раздвоение личности, а в дурку мне пока не хотелось. Надо как-то иначе упорядочить свои мысли. Давай просто анализировать.

– Чем тебе нравится Геннадий?

– Ну-у-у, ... он симпатичный.

– Сама-то хоть поняла, что сказала? Он старше тебя боль-

ше чем в полтора раза.

– А причём здесь возраст?

– Ну-у-у... может и ни при чём. Но у него же живот и лысина, да и седины много. А рожа. Она же как танком переехана.

– Не говори глупости! Животик, так он же мужик, а не баба. Лысина... говорят, что лысые отменные любовники. Седина, значит мудрый. Рожа, тьфу, лицо в шрамах, так шрамы украшают мужчину.

– Хорошо, допустим, он симпатичный. Но у тебя в офисе полно смазливых мужиков. И они готовы ради тебя разбиться в лепёшку.

– И зачем мне их лепёшки? Сама же сказала «смазливых», а Он симпатичный. А как он двигается ... А какой у него голос!

– Хорошо, резюмируем. Тебе нравится его внешность, его манеры, его голос. Это всё?

– Ну-у-у, ... а мало?

– Маловато даже для постели. Таких самцов пол-Питера. И не таких старых.

– Да-а-а? И чего же ты ещё не приручила ни одного такого? Что же ты уже два года живёшь одна и мужскую ласку видишь только во сне?

– Я самостоятельная женщина и не нуждаюсь в домашнем тиране!

– Два раза ха-ха.

– А что, ха-ха? Я зарабатываю побольше многих мужиков, у меня есть машина, квартира. Чего ещё надо? И вообще, кто здесь спрашивает, я или ... я?

– Да какая разница! Тебе уже тридцатник, а детей нет. Прежний муж больше жаловал водку, а не тебя. Любовников заводить ты посчитала ниже своего достоинства. Вот и живи теперь одна со своей гордостью!

– И что теперь? Кидаться на шею первому встречному?

– А Геннадий первый встречный?

– А он прямо рвётся подставить мне свою шею!

– Ну-у-у... да, не рвётся. Прямо скажем, совсем не рвётся.

– И чего делать?

– Да откуда же я знаю!

– А может он действует по принципу классика: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей». Даже продолжение подходит: «Но эта важная забава достойна старых обезьян».

– Он не обезьяна! И совсем не старый.

– Ну да, сорок восемь, совсем юнец. Вполне может быть, что ещё девственник!

– Дура озабоченная.

– Сама такая!

– Так ты решила, чего хочешь?

– Не знаю. Его я очень хочу, но это не так важно. Важнее понять, нужно ли это?

– Начнём сначала. Он тебе нравится?

– Иди ты!

– Хорошо, поставлю вопрос по-другому. Твоё чувство к нему достаточно сильное?

– Да-а-а-а. Я уже сама с собой разговариваю из-за него. Впору уже санитаров вызывать.

– Значит, сильное! Давай тогда думать, как к нему подступиться. На твои прелести он не реагирует. Все твои попытки его заинтересовать провалились.

– А много тех попыток-то было?

– Две неудачные. Но Бог любит троицу.

– Ты предлагаешь мне завтра опять попытаться его очаровать? И как ты себе это представляешь? Они же вдвоём работать будут. Мне что, двоих сразу обольщать?

– Зачем двоих? Ты и одного-то не можешь заставить хотя бы посмотреть на тебя. Куда тебе двоих! Пускай сделают свою работу. У тебя договор с Геной. Расплачиваться ты будешь именно с ним. Вот и будет это твой третий и последний шанс. Подготовься к нему капитально, продумай всё, ты же умная баба!

– А пока они работают, что мне делать?

– Не мешать им работать! Чем меньше ты будешь им мешать, тем быстрее они закончат, и ты сможешь получить свой шанс.

– Хорошо, уговорила! Подождём окончания ремонта. А теперь – спать.

Вечером после работы я пришёл домой. Настроение было мерзкое, несмотря на то, что закончил объект. До обеда я еле двигался, голова была пустая, а руки были как ватные. Но через несколько часов похмельные мучения закончились, я смог доделать все мелочи и подписать акт приёмки. Правда, когда головная боль отпустила, появились безрадостные мысли. Именно они и были причиной плохого настроения.

Домашние хлопоты заняли чуть больше часа. Одиному мужику много не надо: приготовил по-быстрому поесть, набил утробу, посмотрел на гору грязной посуды и посчитал, на сколько дней осталось чистой. Вот и все хлопоты. Телевизор смотреть не хотелось, компьютер включать тоже. Я лёг на широченный самодельный диван и задумался:

– И для кого ты этот диван делал? Продать его, что ли? Только тоску наводит.

– Ты же так мечтал сделать уютный диванище. Мечтал, что на нём будешь принимать по десятку баб в день. И где очередь на твой траходром?

– Иди в баню, без тебя тошно! Кстати, о бане. Неплохо бы в ванне сделать сауну. Греть косточки после работы.

– А кому твои косточки нужны?

– Ну и хрен с ней, с сауной. Не сильно и надо.

– А тебе-то, самому, что надо?

– Да не знаю я, чего мне надо. Отстань. Дай просто полежать, отдохнуть.

– Ну, отдохнёшь ты, и что? Кому ты нужен, придурок ста-

рый?

– Ага, а ты молодой!

– Сейчас не обо мне.

– Блин, с этим надо что-то делать. Уже сам с собой разговариваю. Так и до мааразма недалеко. Совсем крыша от одиночества едет В инет зайти, что ли? Можно на сайт знакомств залезть.

– А чего тебе там надо-то?

– Ну, познакомлюсь с одинокой женщиной и так далее.

– А чего далее-то? Сядет она тебе на шею и ножки свесит. Будешь её кормить, поить, а она упрекать, что мало зарабатываешь.

– Да хоть села бы уже. Одному хоть волком вой!

– А Светлана чем тебе не хомут? Красивая, молодая, не бедная, одинокая. Чего тебе старому козлу ещё надо?

– Тебе карандаш дать? Губу закатать. Во-первых, она заказчица. Во-вторых, она тебе в дочки годится. В-третьих, так она и села к тебе на шею. Нужен ты ей как рыбе зонтик.

– Во-первых, заказчица она не навсегда. Во-вторых, ... ну в дочки, и что? Раньше на Руси и не с такой разницей в возрасте женились. В-третьих, ты вспомни как она попойкой крутила в первый раз. Одинокая женщина, почему бы ей не заинтересоваться тобой?

– Слюни подбери. Да, заказчица она ненадолго, но потом и не встретимся мы больше. Зачем ей нужен какой-то работяга-строитель? Да, выходили раньше замуж за стариков,

но и рога у них были как у оленей. Оно мне надо? А попкой крутила, так они все крутят. Порода у них такая. Им попка дана как раз для этого. Зато второй раз она была как ледышка.

– Себе-то не ври. Вспомни её улыбку. А как она смеялась!

– Да-а-а, улыбка у неё За такую улыбку можно и жизнь отдать, кто бы только взял. А как она смеялась. Ангелы поют хуже.

– Э, придурок старый, уж не влюбился ли ты?

– Да если и так, толку-то. Что я могу ей дать?

– Себя и можешь дать!

– Ага, добро такое комиссионное, коцаное и почти пенсионное.

– Да ты себя пока в старики-то не записывай. Чай и киндера ещё сострогать можешь, да и просто так удовольствие женщине доставить в состоянии.

– Ага, старый конь борозды не испортит. Только продолжение имеется: «Но и глубоко не вспашет». Пока вроде не жалуюсь, но, сколько я смогу пахать-то? Она баба молодая. Через десять-пятнадцать лет только во вкус войдёт. А я, аккурат, и кончусь от этого.

– И что? Хоть кони двинешь, как мужик. Это же мечта, умереть в момент экстаза!

– Да иди ты! Нужен я ей, как собаке палка.

– А чего ты теряешь? Она тебе нравится, сильно нравится. Так чего ты идиотизмом страдаешь? Поухаживай за женщи-

ной, может и сладится.

– Ага, а она меня по морде за пристаивания.

– И от твоей морды сильно убудет от этого? И так на ней черти гопак танцевали.

– Ну, страшнее не станет, точно. Да и действительно, хуже уже не будет. Правда, ухаживать можно начать только после окончания ремонта. Негоже профи крутить роман с заказчиком. А вот по поводу поляны намекнуть можно. Чем чёрт не шутит, пока Бог спит. И хватит на эту тему. Так и шизоидом стать можно. Спать надо.

Глава 11. У-ф-ф-ф

– Что же ты творишь, хрен бешенный ... ты куда прилепил эту пи-и-и ... пи-и-и Совсем из ума выжил на пенсии.

– Не блажи, без тебя тошно. Куда я это пи-и-и ... пи-и-и ... прилеплю ещё, тебе на пи-и-и ... что ли?

– Себе на лоб прицепи, может, умнее станешь. Света просила держатель для душа на другую стенку закрепить. Со всем склероз замучил?

– А ты раньше сказать не мог? Я уже плитку просверлил.

– Ума нет, считай калека. Меняй на пи-и-и... плитку. Запасные есть.

– Пи-и-и ... пи-и-и ... пи-и-и ... тебе в пи-и-и Ой, извините, Светлана, мы тут немного спорим.

– Да ничего, я понимаю. Тем более у вас, Сергей, это так художественно получается.

Да уж, художественно. Этот крысёныш уже начинает доставать своей болтовнёй. Хоть кляп ему вставляй. Все полторы недели только с ним и общаюсь.

– Так, когда работаешь на такую красивую женщину, даже ругаться приходится красиво, – засмеялся мой напарник.

– Серёга, умерь немного своё красноречие, дай мне хоть чуть-чуть пообщаться с заказчицей! – взорвался я. – Добрый день, Светлана, – произнес я, обращаясь уже к героине своих сновидений.

– До чего ты вредный, Генка, не даёшь поболтать с такой очаровательной девушкой!

Я уже давно пожалел, что пригласил Серого мне помочь. Его словесный поток сметал все мои попытки как-то начать разведку в сердце Светланы. Он просто солировал все десять дней. Стоило появиться заказчице, как он бросал все дела и распускал павлиний хвост. Бедная Света уже не знала, куда спрятаться от него. Вот и сейчас, несмотря на то, что уши девушки свернулись в трубочку от его ненормативной лексики, он пытался продолжить её обхаживать.

– Пень старый, я твоей Жанке всё расскажу, – улыбнулся я.

– А вот это уже шантаж! Всё умокаю и ухожу в осадок, – состроив притворно испуганную физию и, улыбаясь в кулак, старый хлыщ продолжил работу. А мы со Светланой прошли на кухню.

– Извините ради Бога за ненормативную лексику. Мы не ожидали, что вы сегодня придёте.

– Да всё нормально. Я понимаю, что это обычный рабочий процесс.

– Хорошо, что вы пришли. Есть несколько проблем, которые можете решить только вы. Во-первых, на какой высоте вешать полотенцесушитель, и, во-вторых, сколько розеток будет в блоке у стиралки?

– Розеток будет три, вот сам блок, – с этими словами она протянула мне пакет. – А полотенцесушитель ... смотрите

сами, главное, чтобы удобно было, – её улыбка осветила кухню.

У неё хорошее настроение, это здорово! Может быть, попробовать позаигрывать с ней? Говорят, женщины ушами любят, надо проверить. Чёрт, я уже и разучился, как это делать. Ладно, терять особо нечего. И чего я так по-дурацки улыбаюсь?

– Вы сегодня хорошо выглядите, да впрочем, как и всегда.

Чего я несу, идиот? Она выглядит просто шикарно. Я боюсь на неё смотреть, чтобы не начать дрожать от желания.

Неужели он на меня посмотрел? А как он улыбается Какая у него открытая и добрая улыбка. Неужели его каменное сердце дало небольшую трещину. Господи, ты услышал мои молитвы. Ох, теперь главное не спугнуть его. Что же ему ответить на комплимент? Соглашусь, подумает – нескромная дура, начну говорить, что он не прав, подумает, что выпендриваюсь. Я же действительно ничего. Ага, ничего хорошего! Используем старый приём, изобразим наивную скромность.

– Вы меня просто засмущали.

– Ну что вы. Я не люблю врать, да и не умею. Вам действительно очень идёт эта кофточка.

А уж юбочку могла одеть и подлиннее. У меня комбез сейчас порвётся.

Вот ведь врёт, шельмец. Ты на мою кофточку даже не посмотрел, больше в глаза смотришь и в сторону. Хотя взгляд

открытый. Ладно, будем играть по твоим правилам.

– Вы так считаете? Спасибо за комплимент.

Ага, следующего ждать от этого чурбана буду вечность. И чего ты опять взгляд-то отводишь? Давай смелее!

Вот, чёрт старый! Точно разучился ты с женщинами общаться. Бери пример с Серёги, он бы сейчас соловьём заливался, а ты язык проглотил. Чего ей ответить-то? Дальше комплименты говорить, подумает – полный придурок, а не продолжить, подумает – хам. Да, ёлки-палки, что я как первоклассник, аж покраснел, наверно.

– Да не за что. Мне очень приятно работать на такую прелестную заказчицу. Кстати, мы через пару дней заканчиваем.

Ну что за сволочь такая. Только я начала таять от его слов, а он ушат воды на меня вылил. А покраснел-то как! С чего бы это вдруг. Ладно, может у него давление поднялось. Лучше бы чего другое поднялось, паразит неприступный. Ладно, зайдём с другой стороны.

– А как вы относитесь к праздничному столу по случаю окончания ремонта?

А вот это уже серьёзно. Вроде начинает поклёвывать. Давай-ка, Генка, не спугни удачу.

– Хорошая идея. Накрытой поляне строитель всегда рад.

Вот, чёрт! Он хочет, чтобы я устроила пикник. Идея хорошая, но с нами увяжется и Сергей, а мне этот недомерок уже поперёк горла. О такой проблеме я не подумала.

Господи, что у меня за привычка любой стол называть по-

ляной. Она же сейчас подумает, что я её на пикник приглашаю. Хотя пусть думает. На природу Серёга точно не поедет, его жена не пустит. Да нет, он может просто сказать, что пошёл на работу. Как же от него избавиться? Да чего я мучаюсь, сегодня поговорю с ним и всё. Тем более что ему с понедельника на работу.

– А это мысль! Выезд на природу мне нравится даже больше. Договорились, поляна с меня.

Самое главное, чтобы ты свою подругу на пикник не потащила, уж больно эта гримза часто с тобой приходит. Ладно, хоть шашлыков наемся, если ничего не получится.

– Договорились, только шашлыки я сам сделаю, негоже женщинам мясо доверять.

Вот шовинист-то выискался, не устраивает его, как женщины готовят. Да и Бог с тобой, посмотрим какой из тебя шеф-повар. Главное, Таньке не ляпнуть про пикник. Она же не отвяжется. Для неё шашлык почти смысл жизни. Ладно, разберёмся.

– Хорошо, договорились, шашлык действительно мужское занятие.

– И чего тут про шашлык говорят?

Принёс чёрт!

Шёл бы ты отсюда.

– Серый, иди работай. Дай поговорить спокойно.

– Так может быть, и Сергея пригласим?

А-а-а-а, идиотка, что я несу! Боже, язык мой, враг мой.

Неужели он согласится? Карау-у-у-ул. Геннадий даже улыбаться перестал.

Вот и кирдык мечтам! Сейчас этот треполог упадёт на хвост, и плакали мои надежды. Только мяса и поем вдоволь.

– Куда пригласите-то?

– Светлана приглашает нас на шашлыки, после окончания ремонта, – промямлил я, глядя с мольбой на Серёгу, – ты как?

– Не, это без меня. Я с понедельника уже не в отпуске.

Уф, с меня литр, нет канистра. Да что там канистра, я тебя месяц поить буду. Нет, всё-таки канистра лучше. За месяц ты меня разоришь.

Ох, слава Богу, пронесло. Теперь бы Таньке не ляпнуть.

– Всем здравствуйте!

Помяни чёрта в мыслях, он тут как тут.

– Здравствуйте, Татьяна. Мы тут обсуждаем пикник, по случаю окончания ремонта. Не желаете принять участие?

И кто меня за язык тянет. Неужели она согласится. Тогда надо будет брать Серого, чтобы осталась надежда. Хотя какая надежда. Похоже, сегодня не мой день, а начиналось всё так хорошо.

Вот теперь точно всё. Эта ведьма грудастая сейчас из платья выпрыгнет от счастья. И зачем только пришла? Как чувствует, что про её любимые шашлыки говорим. Я с печалью посмотрела ей в глаза и увидела, что они улыбаются.

– Да нет, наверно. Вы же на неделе поедете на природу, а у меня работа. Спасибо за приглашение. Как-нибудь в другой раз.

Два облегчённых вдоха слились в один и два любящих взгляда встретились. На мгновение на кухне повисла тишина, но уже через секунду Геннадий отвёл взгляд и начал рыться в карманах строительного пояса.

– Ладно, Светлана, пойдём мы работать. Ремонт ещё надо закончить, – смущённо улыбаясь, сказал он. – Думаю, во вторник всё будет готово.

– Мы тоже не будем вам мешать. Пошли, Танюша.

Глава 12. Подготовка

– Спасибо, Танюша!

– Спасибо тут не прокатит. Чтобы привезла с пикника шашлыков и мужа.

– Да как же я его А он мне сегодня первый раз комплимент сделал.

– Видела я его глаза. Первый раз его взгляд на тебя перехватила. Вы и до пикника можете не доехать, если в глаза друг дружке посмотрите. Он же дышит через раз, когда ты рядом.

– Да с чего ты взяла? Он и не смотрит на меня совсем.

– А ты ещё покороче юбку одень, его совсем кондратий хватит. Когда я зашла, он как рак красный был и вперёд наклонялся, чтобы комбинезон не топорщился.

– В смысле?

– А в том и смысле. Он считает, что ты слишком молода и держит себя в руках, а ты с ума сходишь. Да тебе достаточно к нему просто прикоснуться, как его тормоза разлетятся на куски.

– Твои бы слова, да Богу в уши.

– Дура ты. Нужны Богу твои шашни. Вы его уже наверно достали своей глупостью. Ему надо душу новую в мир привести, а вы дышать перестаёте при виде друг друга. Болваны! И одаривает же Господь таких идиотов.

– Да ну тебя! Придумываешь ты всё. Как я могу к нему прикоснуться? Он же меня за «прости Господи» примет.

– Вот он сейчас иначе думает, с твоими юбочками и кофточками без лифчика.

–?

– Чего ты на меня уставилась? Ему твоя одежда, как стекло. Потому он на тебя и смотреть боится. Жить хочет.

– И что мне делать?

– Вот дура баба! Ты реши для себя, чего ты хочешь. Если мужика заарканить, так он уже твой. Достаточно подмигнуть и его скромность взорвётся желанием. А если не нужен он тебе, тогда прекрати издеваться над бедным животным.

– Ведьма ты, Танька.

– Это я-то ведьма? Да у меня такой мужик уже давно бы при деле был и с рук ел, а ты только по ночам плачешь и во сне стонешь.

– ...Налей лучше.

Мы уже сидели за столом у Татьяны дома, и атомный графин занимал на нём почётное место.

– Да налить-то не сложно, – сказала подруга, наливая две стопки, – только чем это поможет? Тебе надо думать, где и как пикник устроить, чтобы праздные гуляки вам кайф не обломали.

– Ты предлагаешь мне его в тайгу увезти? Где я тебе под Питером найду укромное место? Под каждым кустом уже кострище и стол с навесом сделаны, и стоянки для машин

гравием отсыпаны.

– Ну не всё так плохо. Знаю я одно озеро небольшое. Его и на карте-то не на каждой рисуют, хотя красивое оно необычайно. Меня ещё отец туда на Яве возил. Только на твоей Матисе туда не доехать. Нужна техника посерьёзней.

– Ну, это как раз решить можно. У брата есть Ленд Ровер. Это танк на колёсах. Я вроде и в страховку у него включена. Только как это выглядеть-то будет? На пикник, в глушь несусветную.

– Так иди на Марсово поле и совращай там своего Геннадия. Там и тебя, и его как раз советами и замучают. Может быть, и в эротические новости попадёте, или на пятнадцать суток. Там медовый месяц и начнёте.

– Да что ты ёрничаешь-то? Что он подумает, когда я его в глушь повезу?

– Ну-у-у-у... подумает, что ты хочешь завести его и грохнуть в лесу. Или решит, что хочешь изнасиловать, а потом грохнуть.... Он же не идиот, всё он поймёт правильно и меньше бояться тебя будет после этого. Думаю, вы и до озера-то не сразу доедете. Если вам вообще понадобится туда ехать.

– Ладно, где твоё чудо-озеро?

– Да не так далеко в принципе, меньше сотни километров. Пойдём, я тебе его на спутниковой схеме покажу.

– Спасибо, Серый. С меня причитается.

– Да иди ты в баню. Такой спектакль пропущу. Чуть

не прибил меня взглядом. Пень влюблённый. Чтобы не меньше пяти пузырей конины выставил.

– Да куда я денусь, ты потом на коньяк смотреть года три не сможешь.

В душе у меня всё пело и радовалось. Неужели жизнь даёт мне ещё один шанс на счастье? И какие замечательные люди вокруг меня. Даже эта клуша телёсая, и то поняла мои чувства. Хотя мои ли? Они наверняка меня обсуждали между собой. И что это значит? А значит это, что на тебя, придурка старого, положила глаз самая прекрасная девушка, а ты ей за работу зарядил несусветные деньги. Ладно, не в деньгах дело, с бумагой разберёмся. Надо побыстрее заканчивать всю эту канитель с ремонтом, иначе я от нетерпения рехнусь.

– Серый, давай сегодня и завтра поработаем подольше, чтобы побыстрее закончить.

– Вот ты шустрый, как электровеник. У него лямур-ту-жур, а я страдать должен, пуп рвать! – но посмотрев в глаза Геннадия, добавил, – хрен с тобой, давай заканчивать. Осталось-то немного.

– Алло, Светлана?! Вечер добрый. Мы закончили. Завтра я утром приберусь, и можете принимать.

– Да вы что?! Я думала вам ещё дня на два работы. Какие вы молодцы!

– Вы только сегодня не заходите. Здесь бардак страшный, уборки на полдня. Вы во сколько завтра сможете приехать?

– Да когда надо, тогда и приеду, а сейчас я всё равно приий-

ти не смогу, я не в городе.

– Тогда завтра часа в два я всё подготовлю.

– Великолепно, до завтра.

– До свидания.

Вот же свинство какое! Это как же им удалось за два дня всё закончить. Черти реактивные. Я же для пикника ещё ничего не приготовила.

– Танька, что делать то будем? Они уже закончили, а у меня ещё ничего не куплено. И до города ещё час ехать.

– А чего у тебя не готово? Самое главное мы сегодня сделали – развели дорогу на озеро, а по магазинам мы и ночью с тобой проехать сможем.

– Умная ты баба, тебе бы ещё мужика хорошего подыскать.

– Иди ты в баню. Последнего нормального мужика заарканила и ещё издевается.

– А Сергей чем тебе не мужик?

– Хабарик этот вертлявый? ... Нет в принципе он ничего, и шустрый. Только у него жена есть.

– Ага, тебя это так часто останавливало.

– Ты уж наговоришь. Ну, было пару раз, так я женщина видная, а у жён не убудет.

– Вот и действуй.

– Ладно, разберёмся.

Вот ведь хрен хитрый. Уборки у него тут на полдня. Всё блестит и сияет. Выспаться решил завтра, а я тут как дура

полночи по магазинам ношусь. Ладно, я тоже должна быть в форме.

– Танюха, заходи, оцени ремонт.

– Ух ты, я тоже так хочу! Дашь Геннадия на прокат на пару недель? Всё молчу, я Сергея попрошу. Да не смотри ты на меня так, просверлишь. Я же шучу.

– Да ну тебя! У меня последнее время с чувством юмора полная засада. Ладно, пошли спать, завтра надо быть во всеоружии.

Глава... Нет, не люблю это число. Эпилог

Я шёл на объект выпавшийся и довольный. Не зря вчера мы вдвоём потратили лишних полтора часа на уборку. Всё было готово и оставалось только подписать акт приёмки и получить деньги. После этого Светлана переходила из ранга «заказчик» в ранг «ух, хороша!» и даже «почему бы и нет?». У подъезда стоял здоровенный внедорожник с открытым багажником. Не иначе какой-нибудь нувориш собирается на дачу. Во, добра-то набрал, на неделю гулять хватит... Света?! Откуда у неё такой танк и куда она на нём собралась? Она же до педалей не дотянется. Ей же, чтобы нажать сцепление и газ, надо будет на шпагат сесть. Хотя нет, ноги у неё длиннющие. Но куда же она всё-таки собралась?

– Добрый день, Светлана.

– О, здрассьте, Гена. А я уже загружаюсь на пикник.

– Э-э-э-э... а-а-а... но-о-о-о... Я думал, мы сначала ванну посмотрим.

– А я уже посмотрела и в восторге. Ваши деньги в бардачке и для поляны всё готово.

– Но я же ещё и мяса для шашлыков не купил! Хотел сегодня поставить на завтра.

– Ничего, мы вчера с Танюшей замариновали. Так что всё готово, прошу в машину.

Светлана стояла, улыбаясь своей неповторимой, солнечной улыбкой. Её глаза светились огнём игривого восторга. На ней была юбочка чуть выше колена и просторная блузка с короткими рукавами, которая на ветру давала возможность заметить все прелести бюстгальтера. На лице макияж только угадывался, и длинные волосы, как знамя любви, струились в солнечных лучах. Она была прекрасна!

Я, онемевший и ошарашенный, забрался на пассажирское сидение и смотрел, как самая лучшая заказчица садится за руль. Закрыв дверь, она посмотрела на меня и наши взгляды встретились... Трудно сказать, что произошло в следующий момент, ядерный взрыв чувств или полная диффузия двух сознаний, но я услышал её мысли, а она мои. Нам уже не надо было говорить.

– Что, прямо здесь? – прочитал я удивлённо-радостную мысль. – Нет, я только «за», но может лучше поднимемся ко мне?

– Как скажешь, моя фея.

Больше мыслей не было. Мы просто жили друг другом и чувствовали одинаково.

Дорогие читатели, думаю, дальнейшее повествование о Женщине и Строителе не имеет смысла. С ними всё понятно, а писать «её грудь напряглась, и соски отвердели» не вижу смысла. Засим спасибо за внимание.

Конец

Про Мальчика

Уважаемые читатели, хочу вам рассказать несколько историй про Мальчика. Как и все дети, он был сорванцом, но искренне радовался жизни. Хотя почему был? Он и сейчас есть, только далеко уже не Мальчик.

Хлеб

Описываемые события произошли в сентябре 1971 года. Мальчик пошёл в первый класс: первые уроки, новые друзья и первые учителя. Надо сказать, что Мальчик рос в семье, где папа посчитал невозможным участвовать в воспитании сына, и этим занималась Мама и Бабушка. Времена были совдеповские, Мама работала лаборантом, бабушка простым бухгалтером и бюджет семьи не был сильно раздут, вернее, концы с концами сводились, но без особого энтузиазма. Так же надо сказать, что мальчик был очень умненький и понимал, что семья нуждается в мужчине-кормильце, и торопился вырасти, чтобы стать таковым.

О чём бишь я? А-а-а, вспомнил: Мальчик пошёл в школу. В те времена в школьной столовой можно было за десять копеек очень сносно пообедать, а хлеб вообще лежал на подносе, и брали его бесплатно, сколько кому надо. Этот факт натолкнул ребёнка на идею: «Я же могу принести в семью немного хлеба и стать, хоть ненадолго, кормильцем». В его детскую голову никак не могла прийти мысль, что бесплатный хлеб, лежащий на подносе, на самом деле не бесплатный, и его поступок не что иное, как воровство. Он напихал в портфель нарезанные кусочки хлеба и после уроков пошёл домой. Дорога занимала около двадцати минут, и шёл он с высоко поднятой головой: он Кормилец и несёт домой

еду. Мама встретила его расспросами о школе, а он гордо выложил на стол почти буханку хлеба, порезанного по-столовски на тоненькие кусочки.

Мамино лицо стало вдруг темнее тучи. Она сказала фразу, которая повергла мальчика в глубокий шок: «**Мой сын вор, я не хочу его знать**».

И тут Мальчик осознал, что сделал что-то не то, он сильно обидел Божество по имени Мама и попытался выяснить, в чём его вина? Ведь он всего лишь хотел помочь. Оказалось, что хлеб дают детям только для того чтобы они ели его в столовой, а он украл у своих одноклассников и буфетчица теперь будет оплачивать сворованный хлеб из своей зарплаты. Ему стало невероятно стыдно, но он даже не предполагал, какое наказание ему грозит. Божество Мама была вне себя и сказала, что завтра он должен отнести обратно в столовую **весь** хлеб, отдать его буфетчице и попросить у неё прощения. Это был жестокий приговор, но Мама была непреклонна.

Ночь прошла, как в кошмаре. Мальчику было стыдно и страшно. Он ждал утра, как осуждённый на расстрел, но оно неотвратимо наступило, портфель принял вчерашний груз, и мальчик, сжав зубы, пошёл в школу. Сразу зашёл в столовую, в надежде, что буфетчицы ещё не будет. Она была. Слёзы текли из глаз сами по себе и он даже не пытался их унять. Но чудо – страшная и толстая тётя-буфетчица улыбнулась ему и погладила по голове, когда он выложил хлеб. Она

всё поняла и сказала: «Молодец парень, не многие смогли бы сделать подобное, даже взрослые. Из тебя вырастет Мужик».

Когда он вышел из столовой, его несли крылья. Камень, лежащий на плечах последние часы, свалился, и Мальчик испытывал истинное счастье. Это ощущение он запомнил на всю жизнь и уже больше никогда в жизни не украл ни копейки и не взял ничего чужого, ну, пожалуй, кроме яблок в саду соседа (правда, сосед так же поступал с яблоками из его сада). И самое смешное, что чужие яблоки были невероятно вкусны. Но это уже другая история.

Яблоки с солью

Действие происходило в 1972 году, в конце лета. В садах созрели яблоки, и пацаны всех возрастов начали традиционные набеги на соседские посадки. Причём, в своём саду урожай был не хуже и не меньше, но какое удовольствие набрать яблок за пазуху с дерева соседа, и, гордым от своей смелости, идти раздавать эти гостинцы друзьям. Вкус таких плодов был просто сказочный, хоть и кислый до сведения скул. И даже тот факт, что сосед идёт рядом и раздаёт яблоки из твоего сада, ничуть не портил удовольствия. Мама соседа уже традиционно грозила кулаком в окно, а его папа уже вынимал ремень из штанов, но какое это имело значение – за минуты счастья надо платить.

Мальчик шёл с полной рубахой боевых трофеев. Он заправил её в штаны и напихал яблоки под рубашку на животе. Они приятно холодили кожу и выпирали, показывая количество его смелости. Компания приятелей шла навстречу и в точке randevу фрукты переключались из-под рубашки в животы парней в считанные минуты. Каникулы скоро закончатся, начнутся школьные будни, но пока можно упиваться свободой. Кто-то подал идею: «А поехали в Щеглово, в колхозные сады. Там яблоки размером с арбуз». Идея была не нова, но подобные набеги совершались крайне редко. Причина была проста: совхозные сады охранял старый

и злой дядька с берданкой. Но в тот день компания решила проверить свою смелость, и уверенно пошла на станцию. До Щеглова надо было проехать всего три остановки на электричке.

Сады начинались в пяти минутах ходьбы от платформы и тянулись на несколько километров. Они были обнесены старым бетонным забором высотой около полутора метров. Но что такое полтора метра для компании бесят в возрасте от семи до десяти лет? Так, мелочь... Оставив одного на «шухере», остальные перемахнули через забор. Мальчик был самым младшим, и его пришлось подсаживать. Сад раскрылся во всей красе: ровные ряды яблонь, ветки почти ломались от количества вкуснейших плодов – почти рай. Собирать у забора не интересно, надо углубиться в сад. Но вот незадача: от забора до вышки сторожа рукой подать. Пацаны распластались на земле и начали наблюдать. Дядька-сторож сидит в тени вышки и тихо дремлет. Значит, сам Бог велел залезть на дерево и собрать наиболее вкусные плоды с верхних, тонких веток. Но самая красивая яблоня растёт, как назло, всего в двадцати-двадцати пяти метрах от вышки. Долой полумеры! Либо яблоки с самой красивой яблони и с самой макушки, либо мы не мужики. Сказано – сделано. Наиболее лёгкий и молодой (то есть именно наш мальчик) лезет на дерево, чтобы скинуть друзьям боевые трофеи, и уже не важно, что при этом на их головы проливается просто дождь из фруктов. Самые вкусные там, на макушке. Вот и верхняя

ветка. Наикрасивейшее, верхнее яблоко – себе за пазуху, соседние – друзьям вниз. Но что это? Между лопатками возникает неприятный холодок. Мальчик оборачивается и видит, что дед-сторож на вышке уже целится в него из берданки. Вопль «ШУХЕР!», и вся компания срывается с места. Но не так-то просто слезть с дерева, да ещё и с самого верха: рубашка полна яблок. И тут звучат два выстрела. Первый проходит рядом с правым боком, а второй... правая ягодица взрывается от боли. Впечатление, что к ней приложили раскалённую сковородку. Путь с яблони до земли занимает времени значительно меньше, чем должен занимать по законам всемирного тяготения. Ускорение свободного падения работает на мальчика. Ноги касаются земли и начинают жить сами по себе. Бетонный забор преодолевается одним прыжком, даже без соприкосновения с ним. До станции около шестисот метров, электричка уже видна. В голове только одна мысль: «Поскорей добраться до воды и сунуть туда зад». Почему до воды? Всё просто: соль растворяется в воде, а в пятой точке сейчас именно она, и именно она придаёт ускорение ногам и выметает из головы все другие мысли. Электричка приближается к станции невероятно медленно, приятели почему-то передвигаются ещё медленнее и на неё, похоже, не успевают, но это не имеет значения. Мальчик уже на станции и ноги сами по себе несут его по платформе. Стоять на месте просто невозможно. Окружающие понимающе ржут, но это также не имеет значения. Костёр в правой яго-

дище разгорается с каждой секундой.

Как Мальчик носился по электричке, по вагонам, как он добежал потом до дома, рассказывать не буду, не помню.

Мама стирала бельё в тазу. Мальчик влетел в дом и с разбегу плюхнулся в него задом. У него было впечатление, что вода в тазу закипела. Пена попала на ранки и начала щипать, но, по сравнению с солью, это была щекотка. Мама отошла на шаг и понимающе улыбнулась. Мальчик уже не мог плакать. Слезы кончились, и на лице было выражение невероятной муки. Мама подлила в таз тёплой чистой воды, при этом приговаривая: «**Не воруй**». Костёр в заднице начал постепенно угасать, и мамины слова отпечатались в памяти навечно. Больше яблоки в чужих садах мальчик не воровал. И вот что интересно: в награду за все мучения, в назидание, той же осенью в его саду обнаружился новый росток у яблони, на котором через семь лет начали созревать вкуснейшие плоды.

Бишка

Глава 1. Щенок

Жил был Мальчик. Он уже узнал, что воровать плохо, и что с зарядом соли в попе можно обогнать электричку. Ему очень хотелось завести четвероногого друга. Он мечтал об этом очень давно, но ... Мама была против. Бабушка не возражала, но верховодила Мама и оставалось только мечтать. Мальчик часто приходил к Бабушке на работу в бухгалтерию, и она разрешала ему кормить двух собак, которые там прижились. Одного звали Дым, вторую Чапа. Дым был помесью танка с носорогом и отличался огромными размерами и добрейшим характером. Чапа была помесью кошки и пылесоса, и (в соответствии с наукой о генах) имела небольшой рост и ужасно сварливый характер. Она признавала только Мальчика, Бабушку и охранника, все остальные (как считала Чапа) были нужны только для того, чтобы лаем прогнать их подальше, а если не понимают, то и тяпнуть за то, до чего можно дотянуться. Больше всего она не любила пьяных и женщин. Она считала, что это одно и то же. И вот весной Чапа принесла щенков. Все были уверены, что от Дыма, так как он не подпускал к ней кобелей, а она других кобелей просто кусала. Щенки были настолько разные, что понять, какими они вырастут, было совершенно невозможно. Мальчик зашёл в сарай, где мамаша кормила своё потомство и присел на корточки рядом с ней. Один щенок оторвался от соска

и ткнулся мальчику в коленку. Так началась их дружба.

Щенок сосал мамку больше месяца, после чего Бабушка сказала, что пора предпринимать массированную атаку на Мамину жизненную позицию. После школы Мальчик зашёл в бухгалтерию, и заговорщики пошли в сарай. Они сунули щенка в коробку и отправились домой. Мама была ещё на работе.

Щенок начал с того, что нагло занял коробку кота Барсика и мирно заснул. Там его и увидела в первый раз Мама.

Бой был долгим. Сражение длилось несколько часов. Обе стороны несли тяжёлые потери. Мальчик получил наказание: угол на два часа. Бабушка израсходовала весь запас валидола. Мама сорвала голос. Щенок мирно спал. Всё закончилось, когда проснулся главный виновник баталий. Он просто подошёл к Маме и лизнул ей руку. Это было его секретное оружие. Женское сердце не выдержало и капитулировало, но без аннексий и контрибуций.

Первые несколько месяцев были почти как в сказке. Щенка называли Бишка в честь Бима из фильма «Белый Бим Чёрное ухо». Рос он как на дрожжах, но надул на пол только один раз. После Маминого воздействия на его ухо путём его вытягивания и тыканья носом в лужу, он понял, что это о-о-очень плохо и стал терпеть, пока его выведут погулять.

Через четыре-пять месяцев стало понятно, что дальнейшее пребывание Бишки в доме обернётся полным разрушением одного по причине огромного роста питомца. Он уже

перерос папашу. Пришлось строить ему конуру у сарая и сажать на цепь.

Первую неделю он очень сильно страдал. Нет, он не выл и не скулил, он просто смотрел грустно на своих хозяев, и во взгляде читалось: «Чем же я провинился?» Мальчик даже ночевал у него в будке одну ночь. Но время лучший лекарь, и Бишка привык. При виде Мальчика, Бабушки и Мамамы он радостно прыгал и пытался лизнуть их в нос, если они были рядом. При его размерах ему уже почти не надо было вставать на задние лапы. Он уже вымахал в огромного пса. Какие породы собак были намешаны в его крови, было не понятно, точно можно было идентифицировать только овчарку, ну и ещё, пожалуй, слона. Он любил всех людей без исключения, пока они не повышали голос на Мальчика, а уж если дело доходило до драки (мальчика частенько задирал более взрослый сосед), он просто рвал толстенную цепь и летел на выручку. Мальчик был его божеством. Однажды Мальчик сильно нашкодил, и Мама при Бишке начала его громко воспитывать с применением кожно-ременного метода воздействия на посадочное место. Для пса это было нелёгкое испытание. Сначала он вклинивался между ними и получал удары ремнём за своё Божество, затем Маме надоело, она взяла Мальчика за ухо и попыталась увести его в дом. Это было больше, чем мог вынести мохнатый. Он просто взял зубами Маму за мягкое место и слегка сжал. Был визг, была нецензурная лексика. Мама уже забыла про проделку Маль-

чика и полностью переключилась на пса. Ремень начал опускаться на спину Бишки, но друг просто закрыл его своим телом. Справедливость восторжествовала. Виновник получил наказание, но и Мама потом пару дней не могла принять сидячее положение. Бишке тогда исполнился один год.

Глава 2. Болезнь и черти

Весной, когда сошёл снег, Бишка вдруг перестал выходить из будки. Первый день никто, кроме Мальчика, не обратил на это внимания. Мальчик после школы пошёл кормить своего друга и нашёл его лежащим в будке с грустными глазами. Он не вышел, даже когда ему был предложен сахар. Забеспокоившись, парнишка побежал к бабушке на работу, но она сказала, что весной кобели на цепи иногда грустят и мальчик успокоился. Оставив тазик с едой у будки, он пошёл делать уроки. Через пару часов пришла Мама и стала проверять дневник. Как водится у парней, он был о-о-очень далёк от идеального, и час угла был минимальным наказанием. Обои в углу были уже все поцарапаны пальцем, в некоторых местах вообще торчала голая стена. Это был печальный угол.

Через час, получив свободу, мальчик побежал к сараю поиграть с четвероногим другом, но тот даже не оторвал голову от лап. Мальчик сразу понял, что ему плохо. Собака даже не отреагировала, когда хозяин отцепил карабин на цепи. Обычно это вызывало бурю эмоций и ураган действий, но сейчас пёс даже не открыл глаза.

— Мама, Бишка заболел! – с этими словами пацан заскочил в дом.

— Не волнуйся, это весна, – сказала Мама.

— Нет, он даже гулять не хочет!

— Ты его отпустил с цепи? Он же сейчас убежит и несколько дней не вернётся.

— Нет, мам, он лежит в будке с закрытыми глазами.

— Пошли, посмотрим.

Мальчик бежал впереди. Когда он был у будки, пёс опять даже не поднял головы. Взглянув всего один раз, мама тут же побежала к соседу. Через пятнадцать минут парень увидел, как она идёт с дядей Васей, а в руках у соседа ружьё. Мальчик всё понял. Его друг опасно заболел, и его хотят лишить жизни. Идея пришла в голову мгновенно. Он лег на пса и закрыл своим телом его голову и часть туловища. Он вцепился в его шкуру, чтобы их было не разорвать, и когда такую попытку предприняли, он кусался, лягался и голосил во всё горло. Когда его почти оторвали от пса, он просто лёг поперёк дырки в будке, и вытащить его оттуда было невозможно. Разговоры взрослых он не слушал и не мог слышать, он оглох от собственного крика, руки и ноги онемели от напряжения и в этот момент он почувствовал на своём плече голову пса и его язык прошёлся по щеке и бровям Мальчика.

Мучители куда-то ушли, и парень решился выйти из будки. Вокруг никого не было. У него было секретное укрытие на чердаке сарая, которое он сам сделал втайне от всех. Оно было спрятано под кучей всякого хлама, наваленного под крышей, и в него вёл почти незаметный лаз. Как он перенёс пса, весившего больше его, на чердак, он не помнил, он действовал как во сне. Мальчик полностью замаскировал лаз и,

уложив пса на старый матрац, лёг рядом с ним. На этом чердаке он провёл пять дней. Он слышал, как его искали, как милиция обшаривала сарай и чердак, но его не нашли. Мама постоянно выходила на улицу и громко кричала, звала его по имени. Ему было невыносимо её жалко, но отдать своего вернейшего друга он не мог. Он знал, что теперь их судьбы неразрывны.

Через пять дней пёс неожиданно открыл глаза и лизнул мальчика в нос. К тому времени сил у парня уже не было. Он пил только воду, которая капала через дырку в крыше в миску и ничего не ел. Для того, чтобы выбраться из убежища, надо было разобрать кучу старого барахла, которое он навалил, когда прятал пса, но сил хватило только подползти к этому завалу. Бишка увидел, что хозяину нужна помощь, и приполз на помощь. Вместе они начали потихоньку разгребать. Сколько времени на это ушло – неизвестно, но совместными усилиями они пробились к чердачному окну. Мальчик высунул голову и попытался крикнуть. Получился только хриплый стон. Помог пёс: он высунул голову и громко залаял.

Очнулся Мальчик уже дома в кровати, а в ногах лежал пёс. Они оба были невероятно счастливы. Они вместе, и уже никто и никогда их не сможет разлучить. Первое, что услышал Мальчик, когда открыл глаза, было: «Что же вы творите, черти? Поправитесь – убью обоих!».

И Мама, улыбнувшись, погладила сначала сына, а потом и пса, по голове.

Глава 3. Взросление

После болезни у Бишки осталась память. Заключалась она в шишке на голове, тике челюсти и правого глаза, и асимметрии ушей. Выглядело это очень потешно, особенно когда он смотрел на Мальчика. Было полное впечатление, что он подмигивает.

Некоторое время Мама разрешила псу жить дома, и это были самые жуткие дни для кота Барсика. Нет, Бишка просто обожал кота. Когда тот спал, он подползал к нему и пытался положить свою голову рядом с ним, но по причине больших размеров оной получалось, что Барсик оказывался где-то между шеей и носом собаки. Такой расклад его совершенно не устраивал, и следовало гневное «МЯВ» и удар лапой по морде. Правда, надо отдать должное, когти он не выпускал. Бишка был безумно влюблён в кота, а кот позволял себя любить, и пользовался преимуществами, которые давало чувство собаки. Когда пёс сидел на цепи, кот частенько спасался от соседских собак и соперников-котов у ног обожателя.

Через пару недель пса снова посадили на цепь. На этот раз он перенёс это спокойно, халява кончилась. Мальчик продолжил учёбу. Потянулись будни.

Минула весна, пролетели два месяца лета. Начался грибной сезон. Лес был рядом и сходить за грибами ничего

не стоило. У мальчишек началось соревнование: кто наберёт больше даров леса. Не принять участия в соревновании Мальчик не мог. Ему было всего девять лет, но жизнь в пригороде, рядом с лесом, воспитывает в человеке любовь к природе и умение с ней общаться.

Раньше Мама не отпускала сына в лес одного. Она брала его с собой в каждую грибную охоту, но это случалось редко. В этот раз Мальчик уговорил отпустить его вместе с четвероногим другом. Вышли они рано утром. Пёс был вне себя от радости из-за полученной свободы и носился первое время, как угорелый. Он убегал вперёд на сотню метров, затем возвращался и опять убегал. Так продолжалось почти час. Израсходовав излишки энергии, мохнатый стал приставать к хозяину с играми. Мальчик пару раз забросил палку подальше, но понял, что это не ускорит процесс сбора грибов. Надо было выходить из положения. Он дал понюхать псу сыроежку и сказал «ищи». Через пару минут стало ясно, что это было ошибкой. Каждая поганка становилась причиной громкого лая. Пёс заливался и «танцевал гопака» вокруг любого гриба. Не подойти к нему, значило обидеть, а подойти... Так грибов не наберёшь. Найдя, наконец, благородный гриб, малец дал его понюхать псу в надежде, что он пахнет иначе. Увы, ситуация не изменилась. Танцы возле поганок, громкий лай, команда «Фу!» и пять-десять секунд тишины.

В это утро составить конкуренцию приятелям по сбору лесных угощений Мальчик не смог.

Походы в лес продолжались до конца лета. Друзья с каждым разом уходили в лес дальше и дальше. Это начало давать результаты. Количество грибов, заготовленных на зиму, увеличивалось не по дням, а по часам. Ароматные запасы радовали всех. Мама называла Мальчика кормильцем, и он от этого ходил гордый и счастливый. В соревновании со сверстниками он уже давно всех обогнал по количеству заготовок, а пёс был счастлив свободе и общению с другом.

Настала осень. Каникулы закончились и начались занятия в школе. Как водится, в детском коллективе всегда есть сильные хулиганы, задирающие тех, кто слабее. Мальчик не отличался особыми физическими данными, плюс ко всему он был почти на год младше половины класса, так как пошёл в школу с шести лет. Семь лет ему исполнилось уже осенью.

В этот день он шёл со школы один. До дома оставалось около пяти минут ходьбы, когда навстречу вышел сосед Цыган, который частенько его задирает. Избежать встречи было невозможно, да и гордость не позволила бы спастись бегством. Обычный диалог: «Мелочь есть? Нет. Почему? Потому что нет. Ах, ты ещё и хамишь!» – закончился обычной потасовкой, но шансов выйти из неё победителем у пацана не было. Он был на пару лет младше и намного слабее. Он уже лежал на земле, а Цыган сидел на нём, как вдруг мощный удар принёс освобождение. Бишка, с куском оборванной цепи, разворачивался для нового прыжка. Цыган не стал выяснять причины нападения (и правильно сделал, иначе спу-

ценных штанов было бы не избежать), а просто запрыгнул на забор и с него на дерево. Это был первый его побег с поля боя, но теперь далеко не последний. Он грозил с дерева страшными расправами, но друзья уже продолжили путь домой. Они были вместе, и им было не страшно.

Сколько раз Бишка загонял Цыгана на дерево, столб, забор, крышу – посчитать невозможно. Стоило псу оказаться на свободе, а хулигану в зоне видимости, исход был один. Даже когда мальчишки повзрослели и подружились, никакие команды не могли спасти соседа от путешествия по вертикали. И уже сидя наверху, Цыган начинал звать Мальчика, чтобы он убрал своего телохранителя.

Пёс начал матереть и показывать характер. К следующей весне он стал похож на настоящего монстра. Рост остался почти прежним, но он раздался вширь, и соседские кобели уже не позволяли себе залаять на Бишку, даже когда он был на цепи. Да и цепь для него являлась весьма условным препятствием. Если у пса возникало желание, он её рвал с лёгкостью. Пришлось покупать ему цепь намного прочнее, самую толстую из тех, что были в продаже. Но даже такая не всегда могла его удержать.

В один прекрасный день пёс исчез. Такое иногда происходило, и Мальчик пошёл звать своего питомца. Когда он срывался с цепи, все цыгане, живущие по соседству, старались оказаться в доме или повыше, на дереве. По цыганам, сидящим на деревьях, можно было с уверенностью прогнози-

вать время побега Бишки. Если сидят и дрожат, значит, пёс сбежал давно и они успели замёрзнуть, если же матерятся – значит, собака где-то рядом. В этот раз весь выводок шумной национальности расселся по столбам и деревьям и молча ждал.

Все попытки найти друга ни к чему не привели. Звали всей семьёй. Искали вечером, ночью, утром. Никаких результатов это не принесло. Вокруг тазика с кормом, у будки, собрались соседские коты. Собака пропала.

Глава 4. Болезнь и Галстук

Поиски продолжались четыре или пять дней. В школе были каникулы, и Мальчик с утра до вечера прочёсывал окрестности. Пару раз он видел собачьи свадьбы издали, но Бишка в них не был замечен. Один раз Мальчику показалось, что он узнал друга, но свора свернула в проулок и догнать её парень не смог.

На третий день Мама перестала помогать в поисках. Бабушка сдалась на четвёртый. По их мнению, дальше искать было бесполезно. Голос у пацана охрип, сам он осунулся, под глазами появились синяки. На шестой день он не смог встать с кровати. У него была температура под сорок и сильные рези внизу живота.

В народе говорят: все болезни от нервов, только венерические от удовольствия. Неизвестно, что стало причиной воспаления мочевого пузыря у мальчика – сильный стресс, или постоянно мокрые ноги, или всё вместе – но всем стало уже не до собаки. Приехала неотложка и хотела забрать Мальчика в больницу, но парень, находившийся в бреду от высокой температуры, неожиданно пришёл в себя и сказал: «Я не буду есть и пить в больнице, если меня туда увезут силой, а поеду я туда сам только после того, как поглажу Бишку». Мама была в шоке. Она знала, что переубедить сына невозможно, но что делать? Врач со скорой сказал, что парню нужна сроч-

ная госпитализация, что состояние критическое и на раздумье времени нет. Промедление равносильно смерти. Начались уговоры. Мама обещала сыну купить породистого щенка, новый велосипед и все чудеса света, но он был непреклонен.

В этот момент, от входной двери, слышалось характерное, громкое шкрябанье. Все замерли, не веря в реальность чуда. Шкрябанье повторилось с новой силой. Дверь чуть не снесли с петель, столько было желающих её открыть. Серая молния с бряканьем куска цепи метнулась к кровати, и врачи пошли за носилками. Пёс положил голову на грудь мальчику, глаза молили о прощении. Мальчик гладил друга по голове, плакал и не зло ругался.

Болезнь держала долго. Около недели мальчишка находился на грани. Его вены были исколоты капельницами, задница стала красной, как у макаки, от частых уколов. Мама и Бабушка всё время дежурили у его кровати. Когда он приходил в себя, первым вопросом было: «Как Бишка?». Мама на это гневно восклицала: «Я прибую этого кобеля, вместе с тобой!» Бабушка отвечала одним словом: «Грустит». Они не говорили, что пёс ничего не ест и не вылезает из будки. Вернее, его уже перевели в дом, он тихо лежал в прихожей, и только открытые глаза говорили, что он жив.

На восьмой день болезнь начала отпускать. Температура спала, и парень попросил есть. До этого он мог проглотить только бульон и протёртые яблоки. Но самое невероятное,

что в тот же момент, когда Мама положила в рот сына кусочек варёной курицы, пёс встал и подошёл к миске с просящим взглядом. Они были ЕДИНЫ. Единый душевный организм пса и парня.

Встретились они только через десять дней, когда Мама привезла сына из больницы. Друзья закрылись в комнате и наслаждались компанией друг друга несколько дней. Мама даже не пыталась увести пса. Он сам просился изредка на улицу, но через несколько секунд опять, пулей, влетал в комнату хозяина. Но всё проходит, а жизнь продолжается.

Пёс опять переехал в будку, Мальчик начал ходить в школу и нагонять пропущенное, а Мама икать кузнеца, чтобы он сделал прочную цепь.

Выздоровление и начало учёбы совпало с днём рождения великого вождя, а в этот день в те года было принято пополнять ряды пионерской организации новыми членами. Школьников торжественно принимали в пионеры у статуи Ленина перед исполкомом. Им повязывали галстуки и поздравляли. Перед этим проводилось собеседование, на котором проверялись знания будущим членом молодёжной организации устава и минимальные знания политинформации. Собеседование проводилось за несколько дней до торжества, а Мальчик тогда ещё болел. Теперь он с грустью стоял среди зрителей и наблюдал за счастливыми лицами своих сверстников, стоящих ровными рядами перед памятником в красных галстуках. Собеседование он прошёл всего час назад

и к торжеству не успел. Но вот чудо: его фамилию называет самый главный начальник пионеров. Не понимая, что происходит, он вышел к строю сверстников, уже принятых в ряды помощников комсомола, и ему повязали драгоценный знак причастности к организации, поздравили и поставили в строй.

Домой он летел как на крыльях, распахнув пальто, чтобы все видели, что он достойный член общества. Навстречу ему уже бежал мохнатый друг, порвавший очередную, сделанную на заказ, цепь, а соседские цыгане салютовали ему с деревьев.

Глава 5. Защитник и спасатель

Наступило лето. Пришла пора дачного сезона. Небольшой городок в Ленинградской области, в котором жил Мальчик, атаковали толпы уставших горожан, желающих отдохнуть и оттянуться летом на лоне природы. Население городка увеличилось в несколько раз. Начались обычные баталии между местными парнями и дачниками. Происходило такое каждый год, и народ воспринимал это явление как часть шоу, называемого – дачный сезон. Для мужского населения городка началась развлекуха. Днём знакомство с городскими представительницами слабого пола, приехавшими отдыхать и развлекаться, а вечером маленькие и большие потасовки с силовой половиной отдыхающих. Для женского населения всё было не так радужно. Выходить вечером на улицу стало небезопасно. Толпы городских повес приставали очень настойчиво, а подпившие городские модницы могли увидеть в местных девушках серьёзных конкуренток. Местные парни, конечно, потом накажут всех виновных путём намыливания шеи и начищения морды городским парням, но это будет потом.

Мальчик поехал на электричке в гости к Дедушке и должен был вернуться вечером. Мама решила его встретить. Для безопасности она прицепила Бишку на поводок, и они вдвоём отправились на станцию. Ожидание затягивалось.

На ближайшей электричке сын не приехал, и молодая женщина устроилась на большой скамейке, установленной на станции специально для таких целей. Пёс, не мудрствуя лукаво, забрался под скамью и его присутствие выдавал только поводок, уходящий под деревянное сооружение.

Неожиданно к Маме подошла группа незнакомых парней и решила продемонстрировать ей чудеса своего красноречия. Заключались они в сальных предложениях прогуляться в лесопарк и вопросах – почему ты такая злая. Не получив ответа на свои предложения и вопросы, они попытались приступить к действиям. Один из горе – ухажёров попытался взять женщину за руку. Последовало всего два слова: «Бишка, покажись!» После этих слов начался неотвратимый процесс появления монстра из-под скамейки. Показавшийся нос был причиной наступления гробовой тишины. Когда показалась голова, у городских повес начали появляться признаки святости и глубокого раскаяния во всех смертных грехах. Появление передних лап стало сигналом мгновенной телепортации веселившейся ранее группы во все стороны. Когда пёс полностью вылез, его недоуменный взгляд был направлен на хозяйку и говорил: «Ну и зачем звала?» Вокруг не было ни одной живой души, только комары продолжали своё чёрное дело. Мама погладила пса по голове и поцеловала его в нос. На горизонте уже показалась следующая электричка. По пути домой Мальчик весело смеялся над происшествием и поблагодарил друга дедушкиной конфетой.

В это знойное лето несколько водоёмов, пригодных для купания, были переполнены людьми. Местные сюда купаться почти не ходили. Они предпочитали карьер, находившийся довольно далеко в лесу, о существовании которого многие дачники не подозревали. Образовался он от добычи песка, и глубина там была не больше двух с половиной метров. Мальчик с Бишкой любили ходить туда в дневную жару. Парень – чтобы искупаться и пообщаться со сверстниками, пёс – потому, что в лесу он получал свободу. Правда, сам водоём не вызывал у собаки положительных эмоций. Он панически боялся воды. Причина этого страха была неизвестна, но затащить его в воду было невозможно. Нет, он заходил в воду, но только до тех пор, пока его лапы чувствовали дно. Моменты, когда хозяин уплывал от берега, были для пса просто невыносимы. Он начинал носиться вокруг водоёма и громко лаять с повизгиванием. Местные уже не боялись Бишку, зная его добродушный характер, и со смехом наблюдали за волнениями пса. Вдруг что-то произошло. Мальчик плавал очень хорошо, он с раннего детства научился держаться на воде и к десяти годам чувствовал себя в воде как рыба. Но сейчас его правая нога оказалась согнутой, и сильная боль сковала мышцу. Чтобы не показаться трусом, парень не мог закричать и попросить о помощи. Он пытался не уйти под воду, лихорадочно работая руками, как вдруг его правая рука коснулась чего-то мохнатого. Он судорожно сжал кисть, и его потянуло к берегу. Думаю не надо го-

ворить, чья мохнатая спина пришла на помощь и помогла пацану добраться до берега. Местные удивлённо наблюдали, как пёс прыгнул в воду и почти мгновенно оказался рядом с хозяином, как парень схватил собаку за холку, и был вытащен на берег.

Домой они шли, радуясь жизни. Мальчик взял с Бишки обещание, что они ничего не расскажут Маме, но сам же его и нарушил, за что получил взбучку, а пёс – благодарственную кость. Их дружба продолжалась.

Глава 6. Рыбалка и любовь

Минуло пару лет. Мальчик немного подрос. Его взгляд стал всё чаще останавливаться на девчонках, и при взгляде на одну из них его сердце начинало усилено колотиться. Когда же она достаивала его своим взглядом, то сердце просто замирало, и кровь изнутри окрашивала кожу его лица в ярко-пунцовый цвет.

Весна 1977 года была ранняя, и маленькая речка, протекающая неподалёку от дома, превратилась в широкий поток. Рыбы в ней водилось немного, в основном щука и речной пескарь. В этот день река как-то резко увеличилась в размерах и вплотную подобралась к сараям. Мальчик любил бродить в сапогах по разливу в надежде увидеть щуку, попавшую в ловушку мелководья. Они с Бишкой бродили по залитому лугу и радовались жизни. Вернее радовался только Мальчик. На морде пса было написано безмерное страдание, и только присутствие хозяина его скрашивало.

Вдруг мальчик увидел на ровной поверхности воды борозду. Её могла оставить только достаточно крупная рыба. Друзья устремились к тому месту, где было замечено движение. Это был лещ, причём очень крупный. Он лежал на боку, так как глубины на большее не хватало. Попытки его поймать привели к зачёрпыванию сапогами воды. Лещ не собирался пока на сковородку, и, при попытках к нему

приблизиться, делал рывок и проскакивал несколько метров. Охота длилась около получаса. Наконец рыбина сдавалась и оказалась в руках счастливого рыбака. Подняв голову и осмотревшись, мальчик обомлел: вся поляна, залитая половодьем, буквально кипела от всплесков. Сунув свою добычу под пальто, Мальчик побежал домой. Оставив там трофей и прихватив две большие корзины, друзья вернулись к реке. Началась добыча. В ней принял участие и пёс. Он уже не обращал внимания на ненавистную воду. Его так же, как и хозяина, охватил азарт. Обе корзины были заполнены очень быстро. Транспортировка их до дома заняла довольно много времени. Вывалив содержимое на пол в кухне, рыбаки поспешили закрепить успех. Когда они подбежали к реке, там уже кипела путина. Рыбу ловили все соседи. Кто чем мог. Некоторые сняли с окон тюль и использовали его как невод; некоторые ловили, используя вилы; другие сначала глушили рыбу лопатой. Работа кипела. Это продолжалось около часа. За это время рыбой запаслись все, кто был на этот момент дома. В кухне Мальчика была внушительная гора шевелящейся добычи. Она могла быть намного больше, но та, от которой замирало его сердце, ловила рядом с ним. Её звали Девочка, и значительная часть улова попадала в её короб.

Нашествие рыбы прекратилось так же внезапно, как и началось. Отдельные всплески ещё были, но бегать за ними по большой поляне, залитой водой, уже никто не хотел. Как потом выяснилось, половодье прорвало плотину выше по те-

чению реки, и рыба из водоёма хлынула в речку.

В этот день запах жареной, копчёной и варёной рыбы витал над посёлком. Вечером Мама с Бабушкой устроили настоящий рыбный пир, и друзья были на нём именинниками.

Весна начала постепенно поворачивать на лето. Деревья ожили и оделись в нежно-зелёный наряд. Распустилась сирень, а учёба в школе стремительно приближалась к каникулам. Мальчик нёс два портфеля, а рядом шла его богиня. Она воспринимала ухаживания соседа-ровесника как неудобство, которое можно потерпеть. Таскает портфель, даёт списывать, защищает, как может, от хулиганов. Прекрасно! А то, что бросается в драку на всех, кто на неё смотрит, так это только льстит её самолюбию.

Мальчик шёл молча. Его красноречие мгновенно исчезало при приближении Девочки на расстояние нескольких метров. Сейчас они шли рядом, и он упивался её присутствием. События развернулись внезапно. Они уже подходили к дому, когда из-за угла выскочил Бишка. От радости он бросился на грудь другу и лизнул его в нос. Затем, не зная куда дальше девать накопившийся позитив, он подскочил к Девочке и попытался повторить тот же приём. Она не удержалась на ногах, плюхнулась в лужу и заплакала. Её слёзы пробудили в душе парня невероятную злость на пса, и эта злость вылилась в отвратительный поступок. Он схватил палку и огрел ею друга. Бишка на мгновение замер и, опустив голову, ушёл к себе в будку. Свобода его больше не интересовала. Дальше

события развивались ещё драматичнее. Поднявшись на ноги, «предмет любви» влепила парню пощёчину и потребовала, чтобы он избил пса. Сначала он даже не понял, что она от него хочет. Её визгливые требования прибить «этого дурацкого кобеля» были слышны далеко за пределами посёлка. Она взяла камень и захотела бросить его в будку с собакой. Этому уже сердце Мальчика вынести не могло. Он схватил её за запястье, вырвал камень и оттолкнул. Бросив камень в грязь, он развернулся и пошёл к будке друга. Вместе с камнем в грязь упало всё чувство, которое он испытывал раньше к Девочке. С глаз упала розовая пелена влюблённости. Теперь он понял, как провинился перед преданным псом. Он забрался к Бишке в будку, и они провели там всё оставшееся время до прихода Мамы. Пёс, конечно, простил хозяина, а парень понял, что выше дружбы нет НИЧЕГО.

Глава 7. Тело, душа и жизнь

Минуло ещё два с небольшим года. Наступила осень 1979. Мальчик уже учился в 9 классе, а Бишка продолжал квартировать в своей будке. За эти годы парнишка подрос, вступил в ряды комсомольской организации и полюбил химию. В школе этот предмет начали преподавать с седьмого класса, и он очень понравился парню: за всё время в дневнике были одни пятёрки. Учительница, молодая латышка, не могла нарадоваться на своего ученика. Мальчик давно перегнал класс, и частенько учительница просила его провести урок вместо себя.

Бишка за это время порвал полкилометра цепей, потерял в драке пол уха и лишился кончика хвоста. Короче, года были прожиты весьма плодотворно и нескучно.

Рядом с будкой раньше росла здоровенная ель. Лет пять назад в неё попала молния и разнесла половину дерева. Остался длинный кусок ствола, высотой около пяти метров с расщеплённым верхом. Его спилили, и остался пень диаметром больше полуметра. Попытки выкорчевать его закончились сломанной лопатой и водяными мозолями. Этот пень мозолил глаза всем. За него запутывалась цепь. Он стоял на дороге между дровяным сараем и домом, и его приходилось обходить с охапкой дров. Когда несли еду Бишке, надо было внимательно смотреть под ноги, чтобы не споткнуться

об корни и не опрокинуть тазик с собачьей провизией. Мальчик задумал решить эту проблему кардинально. Он попросил у учительницы по химии реактив, под названием бертолетова соль и через пару дней так же добыл фосфор. Он хотел сделать небольшую бомбочку, подложить её под пенёк и взорвать. В идеале пенёк должен был выскочить из земли, или хотя бы приподняться, и тогда будет достаточно просто обрубить корни и убрать это чудище.

Вечером на кухне Мальчик приступил к изготовлению взрывного устройства. Он свернул жгут из марли и пропитал его селитрой. Затем он насыпал бертолетову соль в старый пузырёк от маминых духов. Получилось чуть больше половины флакончика. Сверху он насыпал фосфор. Он хотел перемешать состав и затем, вставив шнур, взорвать всё это под надоевшим пнём. Но ... судьба распорядилась иначе. В тот момент, когда он левой рукой держал пузырёк, а правой начал размешивать его содержимое спицей для вязания, произошёл взрыв. Силой взрыва пробило дубовый стол и это спасло Мальчику жизнь: взрывная волна пошла вниз. Спица, которой он размешивал реактивы, воткнулась в потолок, и в горячке парень залез на стол, чтобы её вытащить. Он поднял левую руку (Мальчик был тогда левша) и увидел, что сделал с ней взрыв. На ремешке от часов висели все мягкие ткани руки, а выше был только неполный её скелет. В этот момент в кухню заскочила Бабушка, напуганная сильным хлопком (Мама была в этот день в командировке

в другом городе), и от увиденного упала без чувств. Надо отдать должное юному пиротехнику – в панику он не впал. Первым его действием стало наложение жгута на руку, и это второй раз спасло ему жизнь. Потеря крови уже была очень значительная. Второе, что он сделал, это погасил стол, тлевший после взрыва. Затем он выбежал на улицу и припустил к соседям, у которых был ближайший телефон. До них было метров пятьсот. Скорая была вызвана и руку слегка замотали бинтами, после чего парень побежал обратно домой. Он подбежал к дому практически одновременно с машиной неотложки. Дальнейшее рассказывать не имеет смысла. Была операция, которая длилась больше четырёх часов. Был страх и шок первой перевязки, когда Мальчик увидел свою конечность. После перевязки была попытка суицида и долгий разговор с психологом. Было много боли, ещё больше отчаяния. Рука осталась, но заканчивалась она просто шарообразным образованием, почти не разделённым на пальцы. Да и размер этого образования был значительно меньше кулака.

Взрослые говорили, что всё это ерунда. В больницу к парню приходила подруга Мама, у которой не было многих пальцев на обеих руках. Его уверяли, что всё будет хорошо. Но **что** могло быть хорошо? Музыкальную школу можно забыть. Секцию фехтования тоже. Да и как жить, если уже инвалид? Такие мысли мучили пацана всё время. Через неделю ему сняли швы и выписали из больницы. Мама привезла его домой. Он зашёл в свою комнату... и там его уже ждал ...

Ну, конечно, Бишка. В течение недели они сидели в комнате, спали на одной кровати, ели из одной миски. Мама конечно страшно на это ругалась, но какое это имело значение. Один друг лечил душу другого.

Дружеская терапия принесла желаемые плоды. Желание жить вернулось к Мальчику, но пёс ещё месяц жил в его комнате. Мама каждый день грозила его выгнать, но посмотрев в глаза сына, решала ещё подождать. Собака перебралась обратно в будку только после того, как мальчишка начал ходить в школу. Так врачи вылечили тело, а пёс душу и это спасло жизнь.

Глава 8. Мужские слёзы и последний подвиг

Этот год был особенно тяжёлым для Мальчика. Культия на руке зажила, но выглядела как кулак без пальцев. Просто шарик со слегка обрисованными фалангами. Нужно было разрабатывать то, что спасли хирурги. Любые прикосновения к культе приносили боль, а мальчику было всего пятнадцать лет. На помощь пришла Мама. Она знала, что сын мечтает о магнитофоне, но хочет на него заработать сам. Поэтому она пошла на хитрость. Вечером, за ужином, Мама обмолвилась, что готова заплатить... пятьдесят рублей, если Мальчик разработает руку за неделю, и двадцать пять, если это произойдёт за две недели. Парень аж подпрыгнул от радости. Врачи говорили, что разработать руку вполне возможно. Необходимо держать её в тёплой воде и стараться двигать пальцами. Но таким способом можно было разработать культю не меньше чем за месяц, а то и дольше. Мальчик решил вопрос более кардинально. Вот как это происходило....

В квартиру был приглашён Бишка. Далее в таз средних размеров наливался почти кипяток из только что закипевшего чайника. Закусив губу, Мальчик совал руку в таз и начинал двигать пальцами до тех пор, пока мог терпеть боль от ожога. Далее рука вынималась, и за дело брался друг.

Он тщательно зализывал культю, чем практически снимал боль, и процесс повторялся, только с уже немного остывшей водой в тазу. Такие процедуры Мальчик начал проводить через день. Он был бы готов делать это и каждый день, но как бы Бишка не зализывал руку, кожа всё равно покрывалась в некоторых местах волдырями. После третьей или четвертой процедуры результаты были уже налицо: пальцы начали прорисовываться и двигаться независимо один от другого. Это вдохновило нашу парочку, и они начали заниматься водной гимнастикой с удвоенной энергией.

К исходу второй недели Мальчик уже мог брать левой рукой, двумя пальцами, большую пуговицу со стола. Это и было требованием Мамы для доказательства разработанной руки. И не важно, что на пальцах Мальчика кожа почти отсутствовала. Вместо неё была тонкая розовая плёнка, которой Мальчик был обязан Бишке. Дело было сделано. Вечером был произведён расчёт и четвертной переключал во владения парня. Он ходил гордый аж два дня. Обладание **такой** суммой денег поднимало его самооценку до заоблачных высот. Осознание того, что он их заработал своими мучениями, придавала ещё больше значимости этим деньгам. Через пару дней в юношеской голове начало зарождаться понимание. Мама отдала чуть ли не последние деньги для того, чтобы он, балбес, не стал инвалидом на всю жизнь. А он, идиот, ходит надутый как индюк и гордится этими деньгами.

Вечером Мальчик подошёл к Маме и протянул ей эту бу-

мажку: «Мам, купи что-нибудь сама. Тебе лучше знать, что нам сейчас надо. Считай, я принёс тебе свою зарплату». Сказав это, Мальчик развернулся и с двойственным чувством пошёл к будке друга. Он залез в будку, уткнулся носом в холку Бишки и тихо заплакал. Но это были уже слёзы мужчины, скупые и горькие. Накрылся его магнитофон, но он поступил как должно. Забегая вперёд, скажу, что свой магнитофон парень получил летом. Разработанная рука принесла свои дивиденды. Мама устроила сына работать на завод в летние каникулы, где он и заработал требуемую сумму. Магнитофон купили хороший, кассетный, переносной. Сложилась сумма, заработанная Мальчиком, и страховка, полученная за травму руки. Тогда это чудо техники называлось ВЕГА-320. Оставшееся лето прошло в больших компаниях друзей с кассетником на левой руке и девушкой справа. Естественно, Бишка тоже был душой компании.

Начался последний учебный год. В те года десятый класс был выпускным, и потянулись обычные учебные будни. Закончилась осень, началась зима. А надо сказать, что дорога до школы проходила по берегу озера, вернее вокруг него. Когда лёд вставал, дорога значительно сокращалась, так как все ходили по замерзшему водоёму. В этот год лёд вставал долго. Учителя постоянно предупреждали, что ходить через озеро категорически запрещено. В тот день был урок физкультуры, и надо было взять с собой лыжи. Мальчик так и поступил, но у него была традиция, к которой уже все привыкли:

у школы лыжи охранял Бишка. Естественно, они шли в школу вместе.

Шальная мысль пересечь озеро на лыжах пришла Мальчику в голову внезапно. Крепления на инвентаре было достаточно простое и его можно было застегнуть на обычной обуви. Как ни странно, Бишка был категорически против таких экспериментов. Он крутился вокруг ног и мешал застёгивать замки, но решение принято и его надо выполнять. Если бы Мальчик знал, **чем** закончится его шалость, он бы сломал лыжи об колено и никогда больше не пересекал озеро даже по толстому льду. Но приставка «**БЫ**» частенько становится ключевой в нашей жизни.

Произошло следующее: надев лыжи, парень выбрался на замёрзший водоём и, помогая палками, начал преодолевать тонкий лёд. Бишка, естественно, побежал рядом. Тонкая корка слегка потрескивала, но держала. Практически на середине озера у Мальчика одна палка пробила намёрзший слой, и он потерял равновесие. К чему привело падение, вы догадываетесь. И парень, и собака оказались в ледяной воде. Хуже всего было то, что на Мальчике были лыжи. Скинуть их было невозможно, а выбраться в них на лёд весьма проблематично. Пёс смело начал проламывать тонкую корку своей грудью. Ему ничего не стоило вылезти на спасительную твердь, но тогда у хозяина не осталось бы шансов на спасение. Из школы уже бежали люди на помощь. Как Мальчик добрался до берега, он не помнил. Но... Туда он добрался

один. Если бы ещё он был в сознании, то нырнул до тех пор, пока не вытащил друга, но на берег его вытащили без чувств. В себя он пришёл только в школьном лазарете и когда узнал, что его друг остался в озере, вскочил и побежал к злополучному водоёму. Проломленная во льду дорожка уже затягивалась холодным узором...

Так закончилась Моя дружба с собакой. За всю жизнь я больше ни разу не завёл ни одного пса. Они не могли сравниться с Бишкой ни в уме, ни в преданности. И уже, наверно, не заведу. Думаю, это будет предательством по отношению к Бишке.

Спасибо, дорогие читатели, что пережили со мной мою детскую и юношескую дружбу с псом и извините за те слёзы, которые я вас заставил пролить.

Рассказы о животных

Про кота и рыбака

Этот рассказ может показаться сказкой. Я бы и сам так подумал, если бы не видел его окончание собственными глазами. Верить мне или нет, ваше дело. Просто расскажу, чему был свидетелем и что узнал из первых уст.

Было это в феврале месяце в начале девяностых годов. Точно год не помню. Я собрался рано утром на самую любимую рыбалку, на корюшку. Электричка отходила в 5—55 и вся дорога занимала около трёх часов.

Рюкзак за спину, коловорот (шнек) на плечо и вперёд.

В самом благостном настроении я сел в электричку и уже собрался досмотреть постановку, которую показывали ночью в садах Морфея, как напротив сел ещё один рыбак. Сон прошёл мгновенно. Больше того, моя челюсть с колокольным набатом ударилась об пол электрички, а глаза стали похожи на орган зрения какающей совы. Пару минут я тупо пялился на мужика, вернее не на него, а на то, что было у него на шее вместо воротника. А там сидел здоровенный, рыжий котяра и изображал своим телом воротник дублёнки. Выражение его морды было настолько довольное, что определить кто кого везёт на рыбалку не представлялось возможным.

Испокон веку у рыбаков принято, что с братом по крючку заговаривать можно без всяких расшаркиваний. Этим я и воспользовался, правда, мужик, как потом выяснилось его

звали Виктор, и сам был не против поболтать. Первый мой вопрос был – а ты не боишься, что кот убежит от тебя? На это, Виктор засмеялся и сказал что даже если не кот, а он сам захочет убежать, то у него это не получится. Кот быстрее бегают. И на мой немой вопрос услышал, просто невероятную историю, которую буду рассказывать от первого лица:

«Началось всё с моей поездки к Финляндскому вокзалу. Приехав на электричке я вышел в город и, пройдясь по магазинам, решил посидеть у памятника Ленину в сквере. Выбрав самую близкую к Неве скамейку, присел и задумался.

Действие происходило в середине октября, аккуратно на праздник Святых Покровов. Как обычно с Невы дул ветерок, на удивление не сильный и было не очень холодно. Обычно на Покрова погода весьма мерзкая, а тут даже иногда солнышко выглядывало, да и температура была вполне комфортная, около четырнадцати градусов. Короче почти рай для осени.

Сидя на скамейке, я заметил группу молодёжи, «особей» пять-шесть, стоящих возле гранитной набережной и вдруг резко сорвавшихся с места и побежавших в сторону Крестов. Заинтересовавшись, я пошёл к Неве, а подойдя к реке иглянув на воду, ужаснулся. Внизу, в воде, из последних сил плавал котёнок. Он пытался лапками зацепиться за гранит набережной, но увы, гранит оказался намного крепче чем его коготки. До спуска к воде было метров десять и я, не задумываясь, бросился туда. Раздеваться времени не было, котё-

нок уже иногда погружался в воду с головой. Я прыгнул изо всех сил, что бы меньше плыть и почти сразу комочек шерсти оказался у меня в руках. Как доплыл обратно не знаю. Помню визг баб и много матюгов. Меня вынули из воды, чуть не набили морду подбежавшие менты, но бабы отстояли.

Как я доехал домой рассказывать не буду, не интересно. Скажу только, что котёнок был жив, но задние лапы у него уже отнялись, а передние не имели когтей и подушечки были сточены до крови. Я быстро переоделся и, вытащив соседа с машиной, поехал в ветеринарную клинику. В муниципальной мне сказали, что шансов у котёнка никаких и его надо усыпить. Сосед сказал, что знает платную, и мы рванули туда.

Сколько это стоило, говорить не стоит. В Русском языке есть такое числительное – дофига. Ветеринары сделали операцию и сказали, что теперь всё зависит от природы. Когда приехал домой, жена устроила настоящую Варфоломеевскую ночь и утро стрелецкой казни. Я оказывается полный придурок (ну это давно известно) и в этом доме не хватает только кошек. (собака и попугай уже имеются).

Ну, это всё лирика. Страсти улеглись и через несколько часов, жена ухаживала за раненым наравне со мной. Вопреки прогнозам муниципальных горе врачей, котёнок довольно быстро пошёл на поправку. Через две недели он уже мог сносно ходить, и кушал, вернее жрал, за троих. Одно плохо. Стоило мне начать одеваться, он пулей кидался на шею и на-

чинал изображать воротник. Мы с этим боролись очень долго. Закрывали его в комнате и только потом, я начинал одеваться. Но всё равно иногда он выскакивал и уж тогда, приходилось применять силу, причём и мою и жены. Ну не пойду же я на работу с таким экзотическим воротником.

Пришло время зимней рыбалки и я решил рискнуть. Первый раз глаза у него были как лукошки, особенно когда мы вышли на лёд, но он упрямо держался у меня на шее, вцепившись когтями в воротник. Так и ездим с ним теперь на рыбалку только вместе. Причём теперь, когда одеваю обычную одежду он спокойно отпускает меня по моим делам, но стоит мне хотя бы прикоснуться к рюкзаку, всё, кранты, он уже на шее и оторвать его можно только вместе с моей головой.»

В правдивости этой истории я мог убедиться лично. Больше того, мы с Виктором подружились и до сих пор ездим на рыбалку, правда, уже лет пять без кота. Но в тот день рыбалка была под знаменем «Удивительное рядом».

Когда мы вышли на лёд, кот спокойненько спрыгнул с шеи хозяина и побежал почти рядом, как верный пёс. От берега идти до места рыбалки больше часа и всё это время кот не отставал. Но самое интересное было когда мы начали ловить. Меня очень интересовало, как домашний хищник будет реагировать на улов. Всё дело в том, что корюшку ловят на кусочек корюшки же, и когда вылавливаешь первую, на кусок старой или на что другое, то её сразу режешь на наживку и ловишь уже на свежую. На старую клюёт намного хуже. Вот

мне и было интересно, что кот будет делать с первой рыбкой. Я был дико удивлён и разочарован в ожиданиях. После поимки первой корюшки не произошло ровным счётом ничего. Рыжий продолжал спокойно сидеть, даже тогда, когда рыба прыгала на льду у рюкзака, пока Виктор опускал удочку обратно в лунку. Зато второй трофеем вызвал у кота живейший интерес и, видимо, даже если бы хозяин её спрятал, кот всё равно бы не смирился с этим и добился своего. Но Виктор и кот шли по отработанному сценарию и вторая корюха, быстро утолила голод рыжего друга. Дальнейшая рыбалка интереса не представляет, мы просто ловили, а кот иногда закусывал рыбкой. Правда, надо отдать ему должное, он больше довольствовался головами и хвостами, оставшимися после разделки на наживку, причём не брезговал моими, да и у соседей шакалил не плохо. Но только головы и хвосты.

Я с Виктором потом много раз ездил на рыбалку и ни разу, пока кот был жив, он не оставил его дома. Да думаю, ему это бы и не удалось. Кот умер летом 2006 года. Ему было пятнадцать или шестнадцать лет. Виктор частенько приходит на набережную и вспоминает молодость и свою глупость, которая подарила ему столько лет дружбы и счастливой рыбалки.

Ромка

Какое чудо просыпаться утром от того, что птаха садится тебе на плечо и, засунув свой клюв тебе в ухо, звонко-свистяще спрашивает «ЧАЮ ХОЧЕШЬ?» От этого вопроса ты подпрыгиваешь от неожиданности и переходишь в состояние бодрствования уже в полёте. В ухе звенит, а Ромка летает вокруг головы и радостно-злорадно посвистывает уже на своем, на попугайчьем языке. Сволочь.

А всё началось с ежегодной летней поездки моей дочки к бабушке в Краснодар. Своё двенадцатилетие Анютка справила на Кубани в июне месяце и в конце лета вернулась домой, в Питер, с неожиданным подарком. Когда я увидел клетку с волнистым попугайчиком, моей теще икнулось до судороги в животе, и жена отобрала у меня все средства связи во избежание просачивания моего мнения об умственных способностях всей их семьи из нашей тесной компании. Когда клетка была установлена на полке «стенки», Ромка заявил о своих правах на свободу громким свистом и метанием по жердочке. Чёрт же меня дёрнул открыть узника. Этот крылатый проходимец пулей вылетел на свободу и начал разведку нового места обитания. Да Бог с ним, с местом обитания, ну полетал бы, освоился и успокоился, но в этой твари размером меньше кукиша, энергии было на несколько испуганных слонов. Проверив всю квартиру, он принялся за ее

обитателей.

Коронный номер — неожиданно спланировать на голову, уцепиться за волосы, свеситься на лоб, заглянуть в глаза и приветливо чирикнуть. От такого «здрасьте» хотелось треснуть себя ладонью по лбу, что бы эта крылатая блоха приняла форму плоской фотографии и навсегда заткнулась. Но пока эта мысль созревала, Ромка украшал уже следующий лоб. Самое смешное, что именно в это лето я приволок в дом очередного котёнка, который потихоньку превращался в наглейшую и хитрейшую бестию по имени Муся. Они друг друга нашли. Первое их знакомство чуть не стало последним для обоих. Ромка, в соответствии со своим гадским характером сел на голову спящей Муське, и события начали разворачиваться стремительно. Кошка, от неожиданности, подпрыгнула спросонья, вверх и в сторону, Ромка, не ожидавший такой реакции, оказался перед ней, и Муся не стала тратить время на раздумья. Движение лапой в полёте — и попугай уже в крепких тисках. Но полёт-то продолжается, а две лапы заняты. То ли кошачий инстинкт немного подвёл и она забыла про зубы, то ли она решила пока не обострять отношения с новым знакомцем, то ли возымел своё действие удар клювом в нос, но далеко не дружеские объятия разжались и будущие друзья произвели расстыковку. Ромка, наградив обидчицу ещё одним ударом в лоб, сел на карниз и на несколько минут затих в раздумьях над произошедшим. Муська приземлилась, как и положено кошкам, на четыре

лапы, метнулась в диван, от греха подальше, а мы покатались от хохота. Это был наш первый смех, ставший, впоследствии, практически ежедневным.

Эта помесь орла с клопом начала расти и мужать. Его неуёмное любопытство, помноженное на беспредельную наглость, и усиленное умением летать, частенько приводило к весьма печальным, но потом смешным последствиям. Однажды он решил утолить жажду из трёхлитровой банки, стоящей на подоконнике для полива цветов. Свесившись внутрь, он не учёл плотность стекла, его лапы соскользнули и он очутился в воде, вниз головой. Я его вытащил за хвост, благо он длинный, и едва сдержался от желания отряхнуть, поняв, что рулевые перья могут стать моим трофеем от этого действия. Рома лишился на время способности летать и забрался мне на плечё обсыхать, обиженно чирикавая. Причём чирикавая в ухо. Видимо он думал, что так я его пойму лучше.

В другой раз, он решил закусить жарящейся картошкой. И ведь закусил же. Не знаю, как ему хватило жадности, мужества и силы воли, не начать орать от соприкосновения с раскалённым содержимым сковородки, но кусок картошки он не бросил, а дотащил до стола, и уж потом высказал своё мнение по поводу приготовления вкусной пищи таким варварским способом. Причём выражал долго и упорно, облетая всех, кто был в квартире, и вдалбливая свои мысли клювом в макушки.

Однажды он сел на кактус, и после этого начались бое-

вые действия, направленные на уничтожение врага, посмевавшегося нагло и подло отвергнуть проявления дружбы. Сначала он пытался столкнуть горшок с цветком с подоконника, но по причине амебного размера и веса сие действие не удалось, и он избрал другую тактику. Разозлив Муську навязчивыми признаниями в любви, выражающимися в щипках за хвост и пикировании на голову, он неожиданно сел рядом с горшком и ждал прыжка разъяренной охотницы. Когда кошка была уже в полете, он благополучно менял место пребывания на карниз и Муська понимала, что её развели, но встреча с кактусом была уже неизбежна. После этого приходилось ловить бедную, мяукающую при каждом шаге, кошку и вытаскивать колючки из лап. Кактус пришлось отдать соседям.

Как я уже говорил, энергии в этом комке счастья было немеряно и его проделки могли длиться сутками, но спать-то надо. Я приноровился ловить этот голубой огрызок с помощью рыбацкого подсачника. Это вызывало целую бурю протеста и гневного ора, но водружённый в клетку и накрытый тряпкой, он затыкался, и наступала блаженная тишина. Через месяц Рома понял, что лучше не выпендриваться, и при виде сачка сразу прятался в клетку, до утра больше не делая попыток вылететь, даже при открытой дверце.

Как настоящий мужчина, родившийся в России, он был очень склонен к возлияниям. Стоило появиться на столе любому виду спиртного, будь то пиво или вино, и даже вод-

ка, он тут же оказывался рядом и дегустировал содержимое бокалов, рюмок и кружек с присущей ему энергией. А много ли надо полутора граммам наглости с крыльями? Понюхать пробку и посмотреть на бутылку. Затем он показывал все стадии, которые мы рисковали пройти, усердствуя в уничтожении зелёного змия. Сначала он становился орлом, лез драться ко всему, что равно ему по размеру, потом переходил на личности и дрался со всеми подряд. Затем он становился шутом. Его выплясывания на столе и попытки признаться в любви всем были гвоздём застольной программы. Засыпал он непременно в салате, после неудачной попытки закусить, после чего его помещали в клетку, где он утром просыпался весь нахохлившийся и несчастный. На предложения похмелиться он смотрел на меня с презрением и ненавистью. Но стоило мне открыть пиво, его мнение менялось на диаметрально противоположное, и два организма принимали живительную влагу.

А как этот мерзавец запоминал новые слова и звуки. Первое, что он запомнил, было «Ромочка чмок». Чмокал он всех, с «Ромочкой» и без. А представьте себе, садится такое любвеобильное чудо на плечо и чмокает прямо в ухо. Жить после этого уже не хочется. Есть только одно желание, прихлопнуть источник несчастий прямо на плече и блаженно сказать «УФ». Затем этот гравитационный файл памяти начал воспроизводить всё подряд. «Чаю хочешь?», «Ромочка хороший» (что в нём было хорошего, он не уточнял,

видимо зачатки скромности всё-таки присутствовали, хотя вряд ли, просто ему никто не сообщил о его хороших качествах), «Уйди сволочь», «Привет», «Пить будешь?», «Штоб ты сдох» и некоторое количество ненормативной лексики. Он совершенно перестал использовать свой родной язык и орал весь день, летая по комнатам, полюбившиеся фразы и слова. Его словарный запас постоянно увеличивался, и гости уже подпрыгивали не от простого свиста в ухо, а от родных русских слов, исполненных также в орган слуха. Так и жили мы почти восемь счастливых лет.

Весной 2010, Рома неожиданно стал реже вылетать из клетки, меньше двигаться и почти перестал есть. Мои попытки напичкать его различными витаминами, травой и всякими вкусностями ни к чему не привели. Я искал в интернете болезни попугаев и с ужасом прочитал приговор другу и члену семьи. Туберкулёз. Самая распространённая болезнь попугаев в возрасте от пяти до десяти лет. Лечению не поддаётся, итог ВСЕГДА один. И началось ожидание неизбежного. Мы не хотели сдаваться и таскали молодую траву, пробивающуюся из просыпающейся почвы, в надежде, что она пополнит убывающие силы любимца. Но всё было тщетно, Рома угасал. Двадцать шестого апреля я написал в комментарий к Ромкиной фотографии на моей странице в интернете «Рома умер вчера, 25.04.2010, как и положено гордой птице, в полёте»

В последний день он сел на край дверцы клетки, распра-

вил крылья, взлетел и упал уже мёртвым. Только на следующий день я смог осмыслить факт ухода друга, когда ком в горле переместился в кладовую вечной памяти. Рома, ты показал, КАК надо уходить. Гордо, собрав силы на последний полёт. Спасибо тебе за восемь лет наглого счастья. Покойся в своём, птичьем раю. Ты можешь быть только там.

Две сучки

Бытует мнение, что домашние питомцы очень быстро становятся похожими на своих хозяев. Я наблюдал такое не раз, и это логично. Любовь братьев наших меньших рождает стремление к подражанию и приводит к их схожести с хозяевами. Но иногда случается и наоборот. О таком перерождении я и хочу рассказать.

Началась всё лет двадцать назад, когда мой приятель Димка переехал на новую квартиру. Он и рассказал мне недавно все подробности этой истории.

Тамара, женщина лет сорока, поменявшая трёх мужей и остановившаяся на четвёртом, тихом и забитом выпивохе Борисе, так и не удосужившаяся обзавестись детьми, решила завести себе собаку. Друзей у неё не было по причине весьма вспыльчивого характера, и домашний питомец должен был заполнить этот вакуум. С мужем она советоваться не стала, просто поехала на рынок и купила щенка пуделя. Сколько уж там он стоил – история умалчивает, но чёрные кучеряшки мини-пса просто пленили женщину, и попискивающий комочек поселился в её квартире. Муж воспринял эту новость спокойно: ну, принесла и ладно, пусть живёт.

Но через несколько месяцев щенок немного подрос и начал проявлять характер, причём очень злобный и эгоистичный. Хозяйка его баловала и разрешала всё, а вот её муж

на собаку внимания почти не обращал. Видимо, это и стало причиной, по которой пёс стал воспринимать мужчину как врага. Да, забыл сказать: пуделёк был сучкой, и Тамара нарекла её Сакса. Почему именно так? Да кто же это знает?.. Хозяйке этот вопрос задать никто не захотел, а сама она тайну раскрывать не собиралась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.